

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая

№ 9

1879 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 22 февр. — 16 марта. — Объ историческихъ книгахъ, изданныхъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ которомъ изложено: главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, статсъ-секретарь князь Урусовъ, объяснилъ, что съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, въ 1864 г. послѣдовавшаго, въ видахъ предоставленія большей возможности изучать отечественную исторію, разосланы были имъ въ высшія и среднія учебныя заведенія и въ публичныя бібліотеки духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія историческія изданія II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, а именно: памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, дворцовые разряды и разрядныя книги, и затѣмъ сіи изданія разсылались постепенно, по мѣрѣ ихъ выхода, въ тѣ же заведенія и бібліотеки. Между тѣмъ въ послѣднія двадцать лѣтъ возникло нѣсколько новыхъ подобныхъ учрежденій, которыя сею милостію не воспользовались. Вслѣдствіе чего статсъ-секретарь князь Урусовъ, принимая во вниманіе, что въ складахъ типографіи хранятся поименован-

ныя изданія въ довольно значительномъ количествѣ, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора снабдить ими вновь открытыя учебныя заведенія и библіотеки, и, если окажется необходимымъ, выслать ихъ въ нѣкоторыя заведенія даже въ двойномъ числѣ экземпляровъ. Его Величеству благоугодно было такое предположеніе Всеимлостивѣйше утвердить. Нынѣ извѣщая о семъ, статсъ-секретарь князь Урусовъ просилъ по ближайшемъ соображеніи: въ какой мѣрѣ историческія изданія II отдѣленія для каждаго изъ означенныхъ учрежденій необходимы, сообщить ему подробный списокъ такимъ учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, по которому и можно было бы доставить въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства, для препровожденія по принадлежности, потребное число экземпляровъ.

Приказали: предписать, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, дабы они предложили правленіямъ подвѣдомственныхъ имъ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и публичнымъ библіотекамъ духовнаго вѣдомства доставить въ хозяйств. при Св. Синодѣ, управленіе свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ необходимы для каждаго изъ сихъ учрежденій изданныя II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи историческія книги, а именно: памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, дворцовые разряды и разрядныя книги, и въ какомъ именно количествѣ экземпляровъ.

Отъ 18—29 октября 1878 г. — О составленной аббатомъ Мишо книгѣ: „Пренія о седми Вселенскихъ соборахъ.“

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, съ отзывомъ о составленной аббатомъ Мишо книгѣ, подъ названіемъ: „Пренія о седми Вселенскихъ соборахъ.“ Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета сочиненіе аббата Мишо «Пренія о седми Вселенскихъ соборахъ» рекомендовать для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи церковной исторіи, основнаго и догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей; о чемъ и сообщить семинарскимъ правленіямъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала учебнаго комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ аббата Мишо, подъ названіемъ: „Пренія о седми Вселенскихъ соборахъ, изслѣдованныхъ съ точки зрѣнія традиціональной и либеральной“ (Discussion sur les sept conciles œcuméniques étudiés au vue traditionnel et liberal).

Составитель названной книги, докторъ богословія аббатъ Е. Мишо, бывший первымъ викаріемъ церкви св. Магдалины, богатѣйшаго прихода въ Парижѣ, и пользовавшійся большимъ уваженіемъ за свое образованіе, добрыя качества сердца, пастырскую ревность и проповѣдническіе труды, объявилъ себя въ 1870 году старокатоликомъ, т. е. противникомъ новаго римскаго догмата о папской непогрѣшимости. Не нашедши себѣ единомышленниковъ во Франціи, аббатъ Мишо вошелъ въ сношеніе съ старокатоликами германскими и принималъ участіе во всѣхъ ихъ конгрессахъ, гдѣ рѣчи и заявленія его вызывали большое сочувствіе и уваженіе. Но онъ давно понималъ, что своеобразные взгляды и ученія самонадѣяннаго разсужденія относительно опредѣленія ученія и устрой-

ства старокатолической германской общины не могут служить вѣрнымъ путемъ къ единой святой соборной и апостольской церкви, а потому, не прерывая сношеній съ руководителями этой общины, онъ не скрывалъ своего убѣжденія, что единая истинная христіанская церковь есть церковь Восточная православная. Въ этомъ смыслѣ онъ выражался болѣе или менѣе ясно во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, которыхъ насчитывается до пятнадцати; въ этомъ смыслѣ онъ преподаетъ свои лекціи въ богословскомъ факультетѣ бернского старокатолическаго университета. Въ этомъ смыслѣ составлена и вышеупомянутая книга ученаго аббата Мишо о вселенскихъ соборахъ.

Самое заглавіе этой книги показываетъ ея полемическій характеръ. Она направлена противъ ложныхъ мнѣній римскихъ богослововъ, которые утверждаютъ, что 1) вселенскіе соборы были созываемы властію папы, что 2) папа предсѣдательствовалъ на вселенскихъ соборахъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ и что 3) папа утверждалъ и дѣлалъ обязательными для церкви вселенскіе соборы. Эти неосновательныя притязанія папства были много разъ опровергаемы учеными богословами галликанской церкви, на примѣръ аббатомъ Флери, въ его исторіи вселенскихъ соборовъ, Елли-Дюпенемъ; спеціально же они разобраны и, можно сказать, уничтожены Боссюетомъ въ его: «*Defensio declarationis conventus cleri Gallicani.*» Но служители римскаго первосвященника имѣютъ обыкновеніе, не обращая вниманія на своихъ противниковъ, повторять и утверждать на разные лады съ болѣе или менѣе тонкими софизмами и подложными документами свои измышленія. Кромѣ борьбы противъ новшествъ папскихъ, аббатъ Мишо ратуетъ въ своей книгѣ противъ протестантовъ и раціоналистовъ, которые дерзаютъ утверждать, что вселенскіе соборы отступили отъ первоначальнаго христіанскаго ученія и составили новые догматы, неизвѣстные въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства. И эти мнимоученія изслѣдованія протестантовъ и раціоналистовъ тоже давно разобраны и опровергнуты во многихъ ученыхъ трудахъ западныхъ богослововъ. Такимъ образомъ на трудъ аббата Мишо нельзя смотрѣть, какъ на вполне новый и оригинальный. Ученый старокатоликъ и не скрываетъ этого;

напротивъ, какъ предъ главою о вселенскихъ соборахъ вообще, такъ и предъ главами о каждомъ изъ этихъ соборовъ въ частности, оцъ приводить ученые труды своихъ предшественниковъ по избранному имъ предмету. Количество этихъ сочиненій такъ велико и направленіе ихъ столь разнообразно, что нужно было аббату Мишо много времени, труда, крѣпости убѣжденій, ясности взгляда и многосложной логической работы, чтобы одни изъ матеріаловъ усвоить себѣ дѣликомъ, другіе очистить отъ примѣси заблужденій, третьи опровергнуть. И нужно отдать справедливость тонкой разборчивости г. Мишо, которая избавила его отъ запутанности, колебаній и ошибокъ. Трудъ не легкій, если принять во вниманіе ученость и оборотливость папистовъ и рационалистовъ! Настоящее время такъ богато сочиненіями по большой части богословскихъ предметовъ, что трудно быть въ этомъ отношеніи совершенно новымъ и оригинальнымъ. Что же касается до сущности христіанскаго ученія, то съ этой стороны даже опасно быть новымъ и оригинальнымъ; вѣдь новостъ часто равняется заблужденію. И однакожь трудъ аббата Мишо въ этомъ именно отношеніи можно назвать новымъ и оригинальнымъ; эти качества открываются въ томъ, что авторъ, воспитанный въ предубѣжденіяхъ папскаго ученія, имѣлъ настолько христіанскаго разума и силы характера, чтобы уразумѣть неправоту этого ученія и отвергнуть его вопреки интересамъ своего положенія, посвятить свои силы на изысканіе правой вѣры безъ страха лишеній и преслѣдованій. Не смотря на лестныя приглашенія со стороны протестантовъ принять ихъ ученіе вѣры, отвергая, съ другой стороны, убѣжденія подчиниться заблужденіямъ прежней своей церкви, аббатъ Мишо сохранилъ полную самостоятельность и независимость относительно помянутыхъ крайностей. Въ этомъ новомъ положеніи поддерживаетъ его благодатное стремленіе къ православной церкви, которую онъ начинаетъ признавать за указанные апостоломъ столпы и утвержденіе истины. Богословская ученость аббата Мишо имѣетъ свойства учености французской XVII и XVIII вѣковъ, лучшей эпохи богословскаго развитія Франціи. Его изслѣдованія не сходны съ трудами нѣмецкихъ ученыхъ, которые страдаютъ тиве-

ловатостью, темнотою, произволомъ предположеній и перѣдко отсутствіемъ здраваго смысла; напротивъ трудъ Мишо отличается изяществомъ изложенія, ясностью взгляда, положительностью доказательствъ, мѣткостью замѣчаній и возраженій и совершеннымъ здравомысліемъ. Ученый французскій богословъ даже отказывается себѣ въ дешевомъ тщеславіи многочисленности цитатъ и ссылокъ. «Если мы не всегда, говоритъ онъ (стр. 11), указывали въ примѣчаніяхъ и сносахъ документы, на которыхъ мы основывались, это потому, что мы не хотѣли увеличить и обременить объемъ этой книги; ученость списывателя (кописта) и обиліе цитуемыхъ именъ—это работа слишкомъ легкая; мы не хотѣли съ нею являться на выставку.» Избѣгая излишества цитатъ, г. Мишо приводитъ довольно ссылокъ и свидѣтельствъ, когда таковыя оказываются необходимыми. Для ученой роскоши онъ могъ бы ихъ удвоить и даже утроить. Тогда его книга въ 350 страницъ, напечатанная самымъ мелкимъ шрифтомъ (петитомъ) и равноплещаяся, по меньшей мѣрѣ, двумъ объемистымъ томамъ обыкновенной печати, разрослась бы въ нѣсколько томовъ. Изъ сказаннаго уже довольно усматриваются какъ достоинства аббата Мишо, такъ и значеніе его сочиненія; разборъ содержанія его труда и указаніе нѣкоторыхъ его особенностей послужатъ яснѣйшимъ тому доказательствомъ.

Во введеніи аббатъ Мишо разсматриваетъ два вопроса: 1) что такое Вселенскій соборъ? и 2) почему существуютъ только семь вселенскихъ соборовъ? На первый изъ этихъ вопросовъ авторъ отвѣчаетъ вѣрнымъ опредѣленіемъ Вселенскаго собора и различіемъ его отъ собора помѣстнаго, а равно и изложеніемъ признаковъ или условій Вселенскаго собора. Такихъ строго требуемыхъ условій указывается три: 1) свобода и честность преній и опредѣленій, 2) признаніе факта вѣрованія церковей по критерию всеобщности и 3) принятіе опредѣленій всѣми частными христіанскими церквями. Разъяснивши эти необходимыя условія, аббатъ Мишо указываетъ на другія три условія, которыя онъ называетъ желательными, но не существенными». Сія послѣднія, по его мнѣнію, состоятъ въ 1) всеобщности приглашенія на соборъ; 2) всеобщности его состава и 3) единогласіи рѣшеній собора. При отсутствіи

этихъ второстепенныхъ условій достаточно для признанія собора вселенскимъ, принятіе его опредѣленій всѣми частными церквами. Рѣшеніе втораго вопроса само собою вытекаетъ изъ вышесказаннаго: «Только семь соборовъ приняты и признаны за вселенскіе всѣми частными церквами востока и запада, слѣдовательно дѣйствительно Вселенскихъ соборовъ только семь.» Послѣ этого строго логическаго вывода, аббатъ Мишо перечисляетъ признаваемые православною церковію вселенскіе соборы и, отдѣлавъ упреки въ непослѣдовательности англичанамъ, изъ которыхъ одни принимаютъ только четыре Вселенскихъ собора, другіе шесть, рѣшительно утверждаетъ, что пятнадцать папскихъ соборовъ, украшенныхъ названіемъ Вселенскихъ, не имѣютъ этого характера. Подробныя доказательства этого положенія авторъ обѣщаль изложить въ особомъ сочиненіи, въ настоящемъ же ограничивается однимъ существеннымъ замѣчаніемъ, что «ни одинъ изъ этихъ XV мнимовселенскихъ соборовъ не былъ принятъ христіанскими церквами востока» (стр. 10), и т. д. и т. д.

Отвѣтивъ кратко и ясно на предложенные два вопроса, аббатъ Мишо выясняетъ цѣль и планъ своего сочиненія. «Это сочиненіе, говоритъ авторъ, не есть исторія семи вселенскихъ соборовъ, хотя оно и излагаетъ вкратцѣ эту исторію. Оно есть изслѣдованіе, основанное на исторіи, и имѣющее цѣлю доказать, что истинные Вселенскіе соборы носятъ печать христіанства, монархичества, свободы и антипапизма, что дѣрзко руководяція этими соборами, владѣютъ вѣрнымъ оружіемъ и противъ невѣрія, которое колеблетъ нравственность и общество, и подкапывая основы религіи, и противъ суевѣрія, которое останавливаетъ всякое преуспѣяніе и всякую цивилизацію, и противъ крайняго индивидуализма, который, по ложному либерализму, разбиваетъ въ прахъ общественныя стихіи, вмѣсто того чтобы соединить ихъ въ дѣйствительную силу, и противъ крайняго авторитета, который, по ошибочному консерватизму, посягаетъ на жизнь индивидуальную и на самыя священныя права совѣсти» (стр. 11).

Внѣшній же распорядокъ разбираемаго сочиненія слѣдующій. Все сочиненіе раздѣляется на семь отдѣловъ, по числу Вселенскихъ соборовъ; послѣ заглавія каждаго от-

дѣла, т. е. послѣ названія Вселенскаго собора, которому посвящается отдѣлъ, выставляется хронологія собора, съ уваженіемъ года, мѣсяцевъ и дней, и обозначаются имена императоровъ и патріарховъ, современныхъ соборамъ; засимъ слѣдуетъ краткій обзоръ событий, предшествовавшихъ собору, т. е. начало ереси, вызвавшей соборъ, борьба съ етимъ ложнымъ ученіемъ частныхъ лицъ и мѣстныхъ церквей, близостью или другими обстоятельствомъ вовлеченныхъ въ столкновеніе съ еретиками; наконецъ излагается созваніе собора, его веденіе и результаты, и какъ догматическіе, такъ и дисциплинарные. Этотъ историческій отдѣлъ дополняется спискомъ документовъ и пособій, относящихся къ каждому Вселенскому собору, а съ краткими по мѣстамъ замѣчаніями относительно подлинности или подложности документовъ и значенія въ которыхъ ученыхъ трудовъ, относящихся къ предмету. Такъ какъ аббатъ Мишо пишетъ не исторію Вселенскихъ соборовъ, а разсужденія или — лучше сказать — пренія о нихъ, то историческій разсказъ не занимаетъ много мѣста въ его книгѣ; свойства Вселенскихъ соборовъ, ихъ дѣйствія и плоды, вотъ главная задача автора, которая изслѣдована и изложена съ требуемою полнотою и обстоятельностью. Согласно указанному въ предисловіи условіямъ, которыя требуются для признанія собора Вселенскимъ, аббатъ Мишо провѣряетъ по этой мѣркѣ каждый изъ VII Вселенскихъ соборовъ, защищая ихъ въ мѣстѣ, гдѣ тѣмъ отъ нападоу протестантовъ, которые то о думаютъ видѣть слишкомъ большое давленіе гражданской власти на рѣшенія собора, то не усматриваютъ согласія въ рѣшеніяхъ соборовъ, то отвергаютъ принятіе соборовъ всѣми мѣстными церквами и т. п. Всѣ эти возраженія протестантовъ и рационалистовъ имѣютъ источникомъ одну главную мысль и одно завѣтное побужденіе доказать, что христіанство Вселенскихъ соборовъ удалено отъ христіанства первенствующей церкви, что въ этотъ періодъ выданы за богооткровенное ученіе многія мнѣнія человеческія. Противъ этого обычнаго нападенія аббатъ Мишо выставляетъ, гдѣ оказывается нужнымъ, дѣльную главу, подъ заглавіемъ: „Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго“ (въ ученіе богооткровенное), и подтверждаетъ это положеніе свидѣтель-

ствами св. отцевъ древнѣйшихъ временъ. Но тогда какъ протестантамъ и раціоналистамъ мерещатся новшества, выдаваемые Вселенскими соборами за древнюю вѣру, паписты дѣйствительно навязываютъ Вселенскимъ соборамъ средневѣковыя новшества, изобрѣтенныя Римомъ. Они ставятъ древніе Вселенскіе соборы, подобно средневѣковымъ, въ полную зависимость отъ власти папы и въ ихъ созваніи, и въ ихъ руководствѣ, и въ ихъ утвержденіи. Опроверженію каждаго изъ этихъ трехъ ложныхъ, но огражденных искусными хитросплетеніями папскихъ богослововъ, пунктовъ аббатъ Мишо посвящаетъ отдѣльную главу.

Что сказать объ этомъ планѣ? Обнимаетъ ли онъ всѣ стороны предположеннаго изслѣдованія, представляетъ ли всѣ способы, всѣ удобства борьбы съ врагами вселенскихъ соборовъ, какъ открыто на нихъ нападающими, такъ подкапывающими ихъ съ цѣлю упроченія и обновленія ихъ основаній? Для сихъ послѣднихъ, принимающихъ авторитетъ Вселенскихъ соборовъ и сисящихся только исказить нѣкоторыя ихъ частности, планъ защиты вполне достаточенъ. Но для убѣжденія протестантовъ, отвергающихъ значеніе Вселенскихъ соборовъ, казалось бы полезнымъ предварительно доказать божественное учрежденіе соборовъ и проистекающую отсюда обязательность ихъ опредѣленій для всякаго христіанина. Правда, главы, предназначенныя для вразумленія протестантовъ и раціоналистовъ, подъ названіемъ: «Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго», должны бы успокоить, до извѣстной степени, возражателей и привести ихъ къ принятію авторитета Вселенскихъ соборовъ; но кромѣ того, что при разборѣ всякихъ частныхъ споръ можетъ тянуться до безконечности, самыя эти частности выясняются г. Мишо только посредствомъ свидѣтельствъ предшествовавшихъ отцевъ и писателей церкви относительно извѣстнаго, опредѣленнаго соборомъ, пункта ученія; а такой способъ доказательства не вполне соотвѣтствуетъ взглядамъ протестантовъ. Для нихъ св. отцы не имѣютъ другаго значенія, кромѣ простаго человѣческаго свидѣтельства; одно св. писаніе содержитъ непреложную истину; а потому и въ спорѣ съ такими оппонентами нужно употреблять ихъ оружіе, т. е. свидѣтельства св. отцевъ, какъ золотую цѣпь, связывать съ первымъ кольцомъ—съ св. писаніемъ.

Кромѣ указаннаго выше желаемаго дополненія труда аббата Мишо, встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, требующія исправленія. Такъ на самой первой страницѣ замѣчается неточность историческая и каноническая, будто бы «константинопольскіе патріархи названы вселенскими для обозначенія, что ихъ власть простирается на всѣ провинціи ихъ патріархата». Авторъ повторяетъ ту же мысль на стр. 184, съ расширеніемъ ея неточности до того, что будто восточные христіане полагаютъ, что «каждый патріархъ есть вселенскій въ своемъ патріархатѣ». Въ желаніи оправдать этотъ мнимовосточный взглядъ единствомъ и соборностью епископства и участіемъ каждаго епископа во вселенскомъ дѣлѣ авторъ не разрѣшаетъ вопросъ, а еще больше его запутываетъ. Да и не было никакой нужды прибѣгать къ такой утонченности, когда исторія разрѣшила просто этотъ предметъ сомнѣнія. Неизвѣстно на чемъ основываетъ аббатъ Мишо свое мнѣніе, что «епископы египетскіе и македонскіе были считаемы нѣсколько за западныхъ» (стр. 89). Отчасти можно допустить этотъ отгѣнокъ для Македоніи, но Египетъ никогда не считался западнымъ. Не довольно уловимо и опредѣленно сужденіе г. Мишо о Несторіѣ, котораго лжеученія онъ объясняетъ слишкомъ снисходительно, такъ что на предложенный самому себѣ вопросъ: «въ какой мѣрѣ Несторій былъ православный и въ какой еретикъ?» отвѣчаетъ, что «это не легко рѣшить» (стр. 117). Впослѣдствіи же, вѣроятно по зрѣломъ размышленіи, авторъ не затрудняется признать несторіанизмъ важною ересью, а Несторія опаснымъ лжеучителемъ (стр. 126). Принимая обычное раздѣленіе ученія христіанскаго на ученіе вѣры и богословствованіе, аббатъ Мишо кажется суживаетъ иногда область вѣры, перенося подлежащее ей въ область богословскую. «Какъ эти два существа (божеское и человѣческое) соединены (въ Иисусѣ Христѣ) такъ, что остались съ своими свойствами и составили одно лицо? «Это не принадлежитъ къ области вѣры, отвѣчаетъ аббатъ Мишо, а къ области богословія» (стр. 131). Но четвертый вселенскій соборъ не предоставилъ этого вопроса свободному богословствованію, а рѣшилъ его, какъ пунктъ вѣры, сдѣлавъ его обязательнымъ для всѣхъ христіанъ. Допустивъ съ натяжкой, что

на вселенскомъ соборѣ должны присутствовать лица, имѣющія разныя степени священства, т. е. епископы, пресвитеры и діаконъ; аббатъ Мишо иногда находитъ оправданіе своему мнѣнію, а иногда становится въ большое затрудненіе и прибѣгаетъ къ такимъ уклончивымъ замѣчаніямъ «очевидно тамъ были (на V вселен. соб.) и священники, хотя ихъ имена не дошли до насъ. Упоминается, между прочимъ, объ архиѳіаковѣ Діодорѣ, начальникѣ потаріевъ соборныхъ, о діаконѣ Каллонимѣ и Стефанѣ потаріяхъ». Странна такая привязанность къ случайной мысли, тѣмъ болѣе, что авторъ, согласно православному разуму, учительный авторитетъ соборовъ поставляетъ въ голосъ епископовъ! Можно указать еще на нѣкоторыя колебанія въ оцѣнѣ документовъ и фактовъ историческихъ, нѣкоторыя смѣлыя и неосторожныя выраженія тамъ, гдѣ ожидается болѣе мѣры и сдержанности. Такъ авторъ съ презрѣніемъ отвергаетъ разсказъ Геласія Кизическаго о преніяхъ между философиами языческими и епископами на первомъ вселенскомъ соборѣ, а впоследствии допускаетъ не только возможность, но дѣйствительность этихъ преній; повторяетъ чужія непочтительныя выраженія о четвертомъ засѣданіи VII вселенскаго собора и т. под. Но по указаннымъ недосмотрамъ можно судить, въ виду ихъ маловажности, какъ тщательно составленъ разбираемый трудъ аббата Мишо. Историческую часть можно назвать образцовою по краткости, сжатости, относительной полнотѣ и ясности. Разсмотрѣніе разныхъ сторонъ вселенскихъ соборовъ отличается раздѣльностью и определенностью, опроверженіе возраженій протестантскихъ— здравомысліемъ, тонкостью и добросовѣстностью, борьба съ папистами— побѣдоносною силою, проникнутою негодованіемъ. Трудно сдѣлать выборъ мѣстъ, замѣчательныхъ выдающимися внутренними и внѣшними достоинствами; для этого пришлось бы цитовать большую часть книги, или выписать смѣло почти всякое мѣсто, которое откроется случайно. Вотъ на примѣръ: раціоналисты возражаютъ, будто первый вселенскій соборъ выдалъ ученіе о божествѣ Сына Божія подъ вліяніемъ Императора Константина, будто православные достигли принятія этого нововведенія насиліемъ и хитростью. Аббатъ Мишо свидѣтель-

ствами, фактами и соображеніями показавъ всю несостоятельность возраженій, въ свою очередь нападаетъ на противниковъ и основательно доказываетъ, что не православные, а еретики всегда на защиту своей лжи приводили въ дѣйствіе насиліе и хитрость, что не православные, а лжеучители отличались раболѣпствомъ предъ свѣтскою властію. Протестантскіе историки считаютъ почти за аксіому, что несторіанская ересь есть искусственное созданіе личной и іерархической вражды Кирилла Александрійскаго противъ Несторія; аббатъ Мишо съ силою отвергаетъ и опровергаетъ эту клевету на св. Кирилла и доказываетъ его неукоризненную пастырскую ревность и глубокое богословіе. Противъ этого же св. отца есть другое нареканіе подъ видомъ его возвеличенія, это утвержденіе папистовъ, будто бы св. Кирилль смѣло дѣйствовалъ противъ Несторія и предсѣдательствовалъ на Ефесскомъ соборѣ, благодаря дарованному ему полномочію со стороны папы Целестина. Эта средневѣковая претензія разобрана и уничтожена аббатомъ Мишо столько же основательно, сколько и остроумно. Обстоятельства и предметъ пятаго вселенскаго собора вообще излагаются сбивчиво; у аббата Мишо этотъ отдѣлъ отличается ясностью и толковитостью. Само собою разумѣется, что колебавшійся папа Вигилій ярко освѣщенъ въ этомъ жалкомъ положеніи. Седьмой вселенскій соборъ особенно служитъ камнемъ преткнанія для протестантовъ; ихъ-то и имѣетъ преимущественно въ виду аббатъ Мишо при изслѣдованіи этого собора. А потому, объяснивъ основательно причину рѣдкости иконъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства и указавъ тонко различіе между *λατρεία* и *δωλεία*, онъ опредѣляетъ подобающее значеніе собора и отводитъ ему должное мѣсто въ опредѣленіи православнаго ученія. Словомъ, какой бы вопросъ ни представился относительно того или другаго вселенскаго собора, навѣрно въ книгѣ аббата Мишо можно отыскать удовлетворительное его разрѣшеніе.

Но всѣ почтенныя качества труда аббата Мишо, относящіяся къ учености содержанія, стройности расположенія и художественности исполненія, всѣ эти качества преобладаютъ предъ однимъ существеннымъ: православнымъ направленіемъ и содержаніемъ сочиненія. Малство совер-

На основаніи всего вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе аббата Мишо, подъ названіемъ: «Пренія о семи вселенскихъ соборахъ», рекомендовать для пріобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи церковной исторіи, основнаго, догматическаго богословія а. практическаго руководства для пастырей.

Отъ 17 янв. — 27 февр. — О составленной преподавателемъ виѳанской семинаріи Остроумовымъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Обзоръ философскихъ ученій“.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 31 декабря 1878 года, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная преподавателемъ виѳанской дух. семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ книга, подъ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій» (первая половина. Тамбовъ 1877 г.) одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій къ должному съ ихъ стороны исполненію сообщить по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала учебнаго комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленномъ преподавателемъ виѳанской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ „Обзоръ философскихъ ученій для духовныхъ семинарій“ Первая половина. Тамбовъ. 1877 г.).

Бывшія на разсмотрѣніи учеб. комитета сочиненія по обзору философскихъ ученій показываютъ, какъ трудно составить болѣе или менѣе удовлетворительное руководство для духовныхъ семинарій по этому новому и своеобразно поставленному предмету. Главныя затрудненія

происходятъ отъ соединенія многихъ условій, которыя необходимо выполнить при составленіи руководства по этому предмету. Первое изъ этихъ затрудненій возникаетъ вслѣдствіе того, что обзору философскихъ направленій долженъ быть предпосланъ краткій очеркъ послѣдовательнаго хода въ развитіи философской мысли вообще или краткое историческое обозрѣніе главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи. При обработкѣ этого отдѣла одинаково трудно избѣжать двухъ крайностей — сухаго перечня именъ съ мало-понятными сжатыми и общими характеристиками философскихъ ученій древняго и новаго времени или пространнымъ изложеніемъ этихъ ученій, переходящаго въ болѣе или менѣе подробный обзоръ всей исторіи философіи. Другое затрудненіе, не менѣе важное, возникаетъ изъ способа разсмотрѣнія главныхъ философскихъ направленій, реализма, идеализма и проч., выразившихся въ различныхъ философскихъ системахъ. Само собою понятно, что для характеристики извѣстнаго направленія необходимо взять изъ соотвѣтствующаго философскаго ученія тѣ черты, которыя служатъ типическимъ выраженіемъ этого направленія. Но также нельзя отрицать, что вмѣстѣ съ этимъ должна быть сохранена и выдержана индивидуальная особенность каждаго философскаго ученія, должно быть указано то, что отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ ученій съ тѣмъ же направленіемъ. Такимъ образомъ и здѣсь изложеніе можетъ переходить, какъ переходитъ перѣдко, въ противоположныя крайности — самой общей характеристики философа, подводимаго подъ извѣстное направленіе, или полнаго и даже подробнаго изложенія всей его философской системы. Г. Остроумовъ довольно счастливо избѣжалъ этихъ крайностей. Въ первой части учебника, обозрѣвая общій ходъ исторіи философіи, онъ излагаетъ, въ чемъ заключался особенный характеръ того или другаго періода изъ исторіи философіи и кто были главными дѣятелями или представителями этой эпохи. Эти характеристики, при всей своей краткости, такъ обстоятельны и точны и, при всей сжатости, такъ ясны и доступны пониманію учащихъся, что мысль ихъ въ состояніи будетъ обнять въ этомъ изложеніи однимъ общимъ взглядомъ каждый періодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весь ходъ историческаго

развитія философіи въ древнее и новое время. За такою общемою характеристикою каждаго періода слѣдуетъ (напечатанное другимъ, мелкимъ шрифтомъ) болѣе подробное изложеніе философскихъ ученій даннаго періода, такъ что преподаватель будетъ имѣть въ этомъ хорошее пособіе для своихъ объясненій, а любознательный ученикъ найдетъ отличный способъ ознакомиться болѣе подробно съ исторіею философіи въ ясномъ и стройномъ изложеніи. Тѣми же достоинствами яснаго, строго послѣдовательнаго и отчетливаго изложенія отличается и обзоръ философскихъ направленій. Авторъ представилъ пока только первую половину учебника, обнимающую гносеологическія направленія, т. е. различныя философскія рѣшенія вопросовъ о познаніи, о происхожденіи его и источникахъ и объ основаніи его достовѣрности. Каждое изъ относящихся сюда философскихъ направленій -- эмпиризмъ, сенсуализмъ и позитивизмъ, идеализмъ, скептицизмъ, мистицизмъ, и такъ называемая философія здраваго смысла, охарактеризовано весьма вѣрно и точно; философскія ученія, въ которыхъ выразилось то или другое направленіе, изложены съ полнотою, какая необходима по существу дѣла, но безъ излишнихъ, не относящихся къ предмету, подробностей и съ такою раздѣльностію, что мысль и память учащихся безъ большаго напряженія могутъ усвоить и удержать все построеніе извѣстной системы какъ въ главныхъ ея положеніяхъ, такъ и въ частностяхъ. Замѣчательное логическое развитіе, которымъ обладаетъ авторъ, помогло ему упростить изложеніе многихъ трудныхъ и сложныхъ философскихъ ученій, каковы на примѣръ ученія Канта и Фихте. Въ развитіи критическаго элемента авторъ не вдается въ подробности и при концѣ того или другаго отдѣла не дѣлаетъ свода замѣчаній относительно односторонности того или другаго направленія. Но преподавателю не будетъ стоить большаго труда направить мысли учащихся такъ, чтобы, сопоставляя одно ученіе съ другимъ, они могли находить въ нихъ взаимное указаніе ихъ односторонностей. Впрочемъ этотъ недостатокъ учебника не безусловный. Авторъ вноситъ довольно критическихъ замѣчаній въ изложеніе отдѣльныхъ философскихъ ученій, но не дѣлаетъ общихъ замѣчаній на цѣльи группы философскихъ системъ съ одинаковымъ направленіемъ.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы одобрить составленный преподавателемъ воеванской духовной семинаріи М. Остроумовымъ учебникъ по обзору философскихъ ученій (первую половину) въ качествѣ руководства по всему предмету для духовныхъ семинарій.

О сочиненіи учителя московской семинаріи Богольцова, подъ заглавіемъ: „Учебное руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ“.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 21 декабря 1878 г., съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленное учителемъ московской духовной семинаріи Богольцовымъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Учебное руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ», въ рукописи, исправленной по замѣчаніямъ учеб. комитета, допускается, по отпечатаніи, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ журналомъ учеб. комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О сочиненіи преподавателя московской духовной семинаріи Дмитрія Богольцова, подъ названіемъ: „Учебное руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ“ (рукопись 772 страницы).

Означенное сочиненіе представляется авторомъ на разсмотрѣніе учебнаго комитета во второй разъ. Изданное въ 1875—1876 годахъ въ трехъ выпускахъ, оно ограничилось тогда только обзорнымъ Четвероевангелія и не касалось книги Дѣяній Апостольскихъ. Въ первомъ изда-

ни учебное руководство г. Боголѣпова было подробно разобрано комитетомъ, но по усмотрѣннымъ въ немъ недостаткамъ, не было одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ V класса, а положено было: а) предложить автору исправить свой трудъ по указаніямъ учеб. комитета и б) въ исправленномъ видѣ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при классномъ изученіи евангелій. Нынѣ представленное авторомъ сочиненіе исправлено довольно вни-мательно по указаніямъ учеб. комитета; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передѣлано по личному усмотрѣнію автора и до-полнено обзорнымъ и истолковательнымъ чтеніемъ кни-ги Дѣяній Апостольскихъ, такъ что въ настоящемъ видѣ оно содержитъ полный курсъ уроковъ по св. Писанію, назначенный утвержденною Св. Синодомъ программю для V класса духовныхъ семинарій.

Сочиненіе г. Боголѣпова содержитъ въ себѣ совершен-но достаточныя, по указанію программы, для учебныхъ цѣлей предварительныя свѣдѣнія о священныхъ новозавѣт-ныхъ книгахъ вообще, какъ по исторіи священнаго ново-завѣтнаго канона, такъ и по исторіи священнаго текста; эта послѣдняя даже превышаетъ предѣлы учебника и тре-бовала бы сокращенія; равно и по вопросу о подлинно-сти и неповрежденности священныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Надлежащею обстоятельностью отличаются и частныя биб-ліографическія свѣдѣнія относительно каждой изъ рассмат-риваемыхъ авторомъ священныхъ книгъ. Что касается эв-зегетической части, то учебное руководство г. Боголѣпо-ва представляетъ собою послѣдовательное толковое чтеніе всего Четвероевангелія и всей книги Дѣяній Апостоль-скихъ, безъ пропусковъ. Авторъ не вдается при толкова-ніяхъ священнаго текста въ какія либо излишнія филоло-гическія тонкости, или подробности въ разборъ отдѣль-ныхъ словъ и выражений священнаго текста; онъ почти вездѣ представляетъ только прямой подлинный смыслъ читаемаго мѣста, указывая и соглашая при этомъ разно-сти и особенности, встрѣчающіяся въ сказаніяхъ еванге-листовъ о томъ или другомъ событіи въ жизни І. Христа, или отмѣчал и изясняя разности въ хронологическомъ

расположеніи событій евангельской исторіи или изрѣченій І. Христа по сказаніямъ евангелистовъ. Со стороны экзегетической сочиненіе г. Боголѣпова представляетъ матеріаль, даже превышающій требованія программы. Отдѣлы, отмѣченные программой для болѣе обстоятельнаго истолкованія, съ трудомъ можно отличить отъ мѣстъ, не назначенныхъ для этой цѣли; оттого рукопись Боголѣпова является слишкомъ громадною и въ настоящемъ видѣ не совсѣмъ удобною для школьнаго употребленія. Она могла бы соответствовать цѣли только тогда, когда бы авторъ всѣ мѣста, не указанные программой для болѣе обстоятельнаго истолкованія напечаталъ мелкимъ шрифтомъ, какъ необязательныя для изученія, о чемъ впрочемъ авторъ самъ догадывается и что общаетъ сдѣлать въ предисловіи.

Трудъ автора не есть трудъ самостоятельный, а компилятивный, особенно въ экзегетической части. Конечно всѣ труды нашихъ составителей учебныхъ руководствъ по св. писанію болѣе или менѣе компилятивны, и это явленіе въ дѣлѣ изслѣдованія и изученія св. писанія нужно признать обыкновеннымъ; но компилятивность въ другихъ сочиненіяхъ по указанному предмету не такъ рѣзко бросается въ глаза, какъ въ сочиненіи г. Боголѣпова. Другіе авторы, дѣлая заимствованія изъ разныхъ, болѣе или менѣе неизвѣстныхъ у насъ по своей новосте, иностранныхъ сочиненій, или прямо руководствуясь святоотеческими толкованіями, чрезъ то свидѣтельствуютъ только о своей богословской эрудици, или о своемъ усидчивомъ трудѣ, а г. Боголѣповъ въ толкованіи священнаго текста довольно безцеремонно пользуется извѣстнѣйшимъ у насъ трудомъ преосвященнаго Михаила, ректора кievской духовной академіи: «Толковое евангеліе и толковый апостолъ.» Во многихъ мѣстахъ толкованія автора представляютъ только сокращенія, выдержки и перифразъ изъ указаннаго труда преосв. Михаила, съ тою особенностію, что авторъ почти нигдѣ не цитируетъ святыхъ отцовъ, имена которыхъ вездѣ приводитъ преосв. Михаилъ, такъ что во всей громадной рукописи г. Боголѣпова не найдется, кажется, и трехъ мѣстъ, гдѣ бы красовались имена знаменитыхъ православныхъ толкователей слова Божія—святыхъ отцовъ и учи-

телей церкви. Въ концѣ сочиненія общее обзорнiе путешествiй апостола Павла почти цѣликомъ взято изъ „Начертанiя церковно-библейской исторiи“ покойнаго московскаго митрополита Филарета; каковое заимствованiе на сей разъ указано самимъ авторомъ.

Конечно, для учебника, для учебныхъ цѣлей не имѣеть особой важности вопросъ, откуда взять материалъ, предложенный въ учебномъ руководствѣ, лишь бы материалъ этотъ былъ доброкачественный и приспособительно къ учебнымъ цѣлямъ обработанный, но для опредѣленiя цѣнности личнаго труда вопросъ этотъ имѣеть всю важность. По цѣли, какую имѣлъ авторъ, представляя свой трудъ на разсмотрѣнiе учеб. комитета, на этотъ вопросъ нельзя было не обратить вниманiя рецензенту. Представляя свой трудъ, авторъ просить, чтобы сочиненiе его удостоено было премii высокопреосвящ. Макарiя, архiепископа литовскаго, присуждаемой за лучшiе учебники и учебныя пособiя по предметамъ, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведенiяхъ.

По обработкѣ учебнаго материала сочиненiе г. Боголѣпова представляется вообще достойнымъ школьнаго употребленiя въ качествѣ учебнаго пособiя, какъ это и указано было комитетомъ при разсмотрѣнiи перваго изданiя. Но само собою разумѣется, что автору, при напечатанiи своего труда, нужно еще вновь не мало потрудиться надъ исправленiемъ тѣхъ недостатковъ и погрѣшностей, которые встрѣчаются въ значительномъ количествѣ какъ по содержанiю, такъ и по изложенiю мыслей.

1) По содержанiю. На стр. 10 сдѣлано авторомъ слишкомъ поспѣшное, а потому не совсемъ основательное заключенiе. Разбирая Мураторiевъ отрывокъ, авторъ заключаетъ, что составитель каталога или канона священныхъ книгъ, изданнаго Мураторiемъ, а) принадлежалъ или къ церкви римской, или вообще къ одной изъ западныхъ церквей (Италiи, Галлiи, проконсульской Африки и проч.) и б) что онъ былъ лицомъ авторитетнымъ въ своей церкви, и затѣмъ вдругъ дѣлаетъ такой неожиданный выводъ, что «голосъ его справедливо считать за голосъ всѣхъ западныхъ церквей II вѣка, группировавшихся около Рима.» При всей обширности обзорнiя Четвероевангелiя, дан-

наго авторомъ, замѣчаются и пробѣлы противъ требованій программы. Такъ а) не выяснено авторомъ значеніе четверичнаго числа евангелій; б) на стр. 112 въ экзегетической части привѣтствіе архангела Дѣвѣ Маріи не объяснено. По поводу словъ «благословенна Ты въ женахъ» авторъ замѣчаетъ только: «Богъ благословляетъ человѣка своими милостями и щедротами; человѣкъ благословляетъ Бога — прославляетъ, славословитъ Его за ниспосланныя на него благословія Божіи.» На стр. 133 авторъ односторонне судитъ о дѣлѣ, какую имѣлъ св. евангелистъ Лука, излагая повѣствованія объ обрѣзаніи Господнемъ и о принесеніи Богомладенца Иисуса во храмъ въ сороковой день по рожденіи. По мнѣнію автора, евангелистъ Лука «упоминаетъ объ обрѣзаніи (лишь) потому, что при этомъ дано было Божественному Младенцу знаменательное имя Иисусъ», а «исторіи принесенія Богомладенца во храмъ касается евангелистъ потому, что при этомъ произошли нѣкоторыя чрезвычайныя событія...» Кромѣ несостоятельности по содержанію, замѣтки эти представляются лишними для дѣла, не цѣлесообразными. Лучше бы объяснилъ авторъ, излагая исторію принесенія І. Христа во храмъ, почему Пренепорочная Дѣва принесла при этомъ жертву о грѣхѣ, или для чего Основателю новаго завѣта нужно было подвергнуться закону объ обрѣзаніи. Между тѣмъ ни тотъ, ни другой вопросы не обратили на себя вниманія автора. На стр. 179 начальная дѣятельность Иисуса Христа, въ качествѣ Мессіи, характеризуется неумѣло, чертами, недостойными божественнаго Лица Спасителя: «Изъ пустыни искушенія», говоритъ авторъ, «первый открытый шагъ Его (І. Христа) былъ къ Іоанну Крестителю. Онъ впрочемъ пока ничего не предпринимаетъ, а только тихо и молчаливо шествуетъ близъ Крестителя, чтобы быть свидѣтельствованнымъ отъ него предъ народомъ и изъ его школы получить первыхъ Своихъ послѣдователей». Далѣе, желая объяснить, почему Креститель назвалъ Иисуса Христа, съ перваго появленія Его на открытое служеніе роду человѣческому, Агнцемъ Божіимъ, авторъ ведетъ такую рѣчь: «Когда теперь Іоаннъ увидѣлъ шествующаго къ нему Иисуса, то смиренный видъ Его напоминаетъ Іоанну прежде всего о будущихъ страданіяхъ Мессіи за грѣхи

людей, и онъ восклицаетъ: се, Агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхъ міра.“ Соображеніе мелкое и не вполне основательное. Къ такому глубокому пониманію дѣла явленія Мессіи, къ такой возвышенной проповѣди Немъ Іоаннъ не могъ быть приведенъ однимъ смиреннымъ видомъ Спасителя. На стр. 180 - 181 авторъ говоритъ: „На другой день.... Христосъ снова проходитъ около Іоанна, и этотъ, указывая на Него двумъ, бывшимъ тутъ своимъ ученикамъ, говоритъ: „се, Агнецъ Божій. Краткость его воззванія.. показываетъ, что это сказано было Іоанномъ не столько какъ свидѣтельство, сколько какъ указаніе и даже приказаніе; Іоаннъ какъ бы такъ говоритъ: вотъ Агнецъ Божій, слѣдуйте за Нимъ.“ Толкованіе произвольное, ни на чемъ не основанное. На стр. 191—197 (§ 26), въ толкованіи бесѣды Іисуса Христа съ Никодимомъ недостаточно ясно представлено логическое соотношеніе или послѣдовательность мыслей. На стр. 204 авторъ неосновательно усматриваетъ въ словахъ Самарянки „у меня нѣтъ мужа“ „полусознаніе въ ея нецѣломудренномъ образѣ жизни“, и произвольно полагаетъ, что „въ это время началось въ душѣ ея раскаяніе“ (стр. 205). На стр. 228 смыслъ изреченія Матѣ. IX, 13: „милости хочу, а не жертвы“ — раскрытъ недостаточно, особенно по отношенію къ тому случаю, при которомъ оно произнесено І. Христомъ. Въ объясненіе этихъ словъ авторъ говоритъ: „Богъ не желаетъ жертвы, не сопровождающейся внутреннимъ душевнымъ благочестіемъ и милосердіемъ, любовію къ бѣднымъ, немощнымъ и грѣшникамъ; лучше человекъ пусть приноситъ въ жертву Богу дѣла милосердія, нежели однѣ жертвы.“ Въ объясненіи этомъ отнюдь не усматривается отношеніе высказаннаго Іисусомъ Христомъ изреченія къ данному случаю, а оно представляется стоящимъ какъ бы внѣ всякой связи съ обстоятельствами и глубокое пониманіе закона, выраженное въ немъ въ обличеніе узкаго и близорукаго взгляда фарисеевъ, ускользаетъ отъ вниманія читателя. Въ § 37 (стр. 236, 237) толкованіе Іоанн. V, 1 представляется также несостоятельнымъ. Высказывая свое предположеніе, авторъ долженъ былъ имѣть въ виду и противныя мнѣнія и представить основанія, почему онъ не соглашается съ ними,

чтобы его собственное мнѣніе представлялось боѣе твердымъ, или тверже обоснованнымъ. Въ данномъ случаѣ вопросъ состоитъ въ томъ, какой именно разумѣтся праздникъ въ словахъ евангелиста Іоанна: „По семъ былъ праздникъ іудейскій.“ На стр. 239 о чудесномъ дѣйстви воды „Віезды“ авторъ разсуждаетъ такъ, что цѣлебность ихъ одинаково можно приписывать и причинамъ естественнымъ и силѣ сверхъестественной. Онъ говоритъ сначала о естественныхъ суточныхъ перемѣнахъ уровня воды въ источникѣ, о вулканическихъ вліяніяхъ на нее, придававшихъ ей цѣлебную силу; затѣмъ выясняетъ мысль евангелиста, который цѣлебную силу воды приписываетъ дѣйствию ангела Божія, и при этомъ безъ нужды, неосмотрительно замѣчаетъ, что евангелистъ, понимая такъ причину цѣлебныхъ свойствъ воды, „несколько негоговаривается, чтобы это было объясненіе народной вѣры, а не его собственное пониманіе.“ Последняя замѣтка неизбежно наводитъ читателя на мысль, не руководился ли въ самомъ дѣлѣ евангелистъ въ объясненіи чудесныхъ свойствъ воды невѣжественнымъ сказаніемъ народной вѣры. Выходитъ, что, желая устранить сомнѣніе, авторъ самъ возбуждаетъ его. Въ объясненіи заповѣдей блаженства авторъ дѣлаетъ не совсѣмъ основательныя предположенія, которыя изреченіямъ І. Христа даютъ не вѣрный смыслъ. Вотъ напр. на стр. 255 какъ изъясняетъ авторъ слова І. Христа: *блаженни плачущи яко ти утѣшатся* (Матѣ. V, 4): „Во второмъ блаженствѣ І. Хр. говоритъ образно. Іудеи были бѣдный, угнетенный язычниками народъ. Но онъ имѣлъ обѣтованіе объ избавителѣ и это было единственнымъ утѣшеніемъ. Молитва о скоромъ пришествіи Избавителя отъ иноплемениковъ была главною молитвою всякаго истиннаго израильянина (Лук. I, 71). Къ этому состоянію и ожиданію еврейскаго народа Іисусъ Христосъ здѣсь и дѣлаетъ отношеніе. Но какъ для каждаго истиннаго израильянина бѣдственное положеніе іудейскаго народа было слѣдствіемъ его невѣрности и грѣховъ противъ Бога, и плачь объ угнетеніи язычниками народа Божія соединялся необходимо съ плачемъ о его грѣхахъ, такъ и здѣсь подъ плачущими разумѣются тѣ, которые оплакиваютъ свою грѣховность.“ Раздѣляющему взглядъ

автора придется допустить, что І. Хр. и подь утѣшеніемъ, которое обѣщаетъ плачущимъ, разумѣетъ не одно прощеніе грѣховъ, не одно внутреннее благодатное утѣшеніе, за которымъ послѣдуетъ вѣчное блаженство, а и земное утѣшеніе, которое будетъ стоять въ избавленіи угнетеннаго народа Мессіею — завоевателемъ отъ ига иноплемениковъ. Иначе въ рѣчи І. Христа не будетъ логическаго соотвѣтствія въ мысляхъ. Приведеннымъ толкованіемъ второй заповѣди блаженства авторъ разрываетъ связь ея съ первою заповѣдію, которую понимаетъ правильно. Далѣе въ толкованіи заповѣдей блаженства, желая выяснитъ логическую связь между ними, авторъ дѣлаетъ иногда усиленныя натяжки при переходѣ отъ одной заповѣди къ другой. Такъ на стр. 257, желая связать четвертую заповѣдь съ пятою, авторъ говоритъ: „Какъ чувство собственной виновности располагаетъ человѣка къ прощенію обидящихъ его, такъ чувство собственной нужды — голода и жажды располагаетъ его помогать нуждающимся.“ Вообще объясненіе заповѣдей блаженства, данное авторомъ, представляется не вполне удовлетворительнымъ. На стр. 261 авторъ едва ли справедливо утверждаетъ, будто у евреевъ суды провинціальныя мѣстные имѣли право наказывать преступниковъ смертію, когда мы знаемъ, что и самъ Синедрионъ подь владычествомъ Рима не имѣлъ этого права. Во всякомъ случаѣ во времена Спасителя провинціальныя суды не могли имѣть указапнаго права. На стр. 271, въ толкованіи Мате. VI, 16 — 18, ученіе І. Христа о постѣ не раскрыто съ надлежащею обстоятельностью, какъ того требовали бы отношенія современнаго общества къ постамъ. Все объясненіе даннаго мѣста состоитъ почти въ одномъ перечисленіи постовъ, какіе были у евреевъ послѣ плѣна Вавилонскаго. Слово „мамона“ въ 24-мъ стихѣ VI гл. ев. Матѳея осталось не изъясненнымъ (стр. 272). Вообще нагорная бесѣда Спасителя, весьма многорѣчиво и пространно изложенная въ сочиненіи г. Боголѣпова, представляется истолкованною не вездѣ удовлетворительно. На стр. 279-й, въ рѣшеніи вопроса, для чего Іоаннъ Креститель отправлялъ посольство къ Іисусу Христу съ вопросомъ: „Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?“ авторъ приводитъ только разныя мнѣнія объ этомъ

толкователей, не прибавляя отъ себя ничего для оцѣнки ихъ. Мнѣнія, будто Іоаннъ отправлялъ посольство къ І. Христу потому, что самъ недоумѣвалъ относительно образа дѣйствій Иисуса Христа о медленности Его въ объявленіи Себя Мессіею, рѣшительно нельзя принять, какъ несогласнаго съ понятіемъ о Мессіи, выраженнымъ Предтечею съ перваго появленія Иисуса Христа на поприщѣ общественнаго служенія Его роду человѣческому, когда Іоаннъ назвалъ Его *Анцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра*. Въ этихъ словахъ Іоаннъ высказалъ такое глубокое вѣдѣніе дѣлей пришествія Мессіи и характера Его служенія, что ими устраняется всякая возможность какихъ бы то ни было сомнѣній, недоумѣній, или колебаній съ его стороны относительно лица и образа дѣйствій І. Христа. Притомъ Самъ І. Хр. по отшествіи посольства Іоанна, высказалъ объ Іоаннѣ высокія похвалы (Матѳ. XI, 8—13). На стр. 286-й не вѣрно истолковано 49-й стихъ VII гл. евангелія Луки. Слова фарисеевъ: „кто сей есть, иже и грѣхи отпущаетъ“, сказанныя послѣ того, какъ І. Хр., обличивъ не правое мнѣніе Симона фарисея, простилъ грѣхи женщины, помазавшей ноги Его мѣромъ, авторъ понимаетъ какъ выраженіе благоговѣйнаго удивленія фарисеевъ предъ Господомъ, тогда какъ слова эти были прямымъ упрекомъ Иисусу Христу въ мнимомъ богохульствѣ, въ присвоеніи Себѣ божеской власти, какъ это бывало при другихъ подобныхъ случаяхъ (Матѳ. IX, 2, 3). Авторъ такъ разсуждаетъ въ настоящемъ случаѣ: „Кончивши рѣчь къ Симону, Господь сказалъ женѣ: прощаются тебѣ грѣхи. Сильная правдою божественной любви рѣчь Спасителя произвела такое дѣйствіе на присутствовавшихъ, что у нихъ и на мысль не пришелъ вопросъ: можетъ ли кто отпущать грѣхи, кромѣ Бога, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ. Они только съ благоговѣйною тихостію говорили про себя: „кто это, что и грѣхи прощаетъ?“ На стр. 314 Перея называется областію тетрарха Ирода Антиппы, а на стр. 316 она представляется уже областію другаго тетрарха, Филиппа. На стр. 440 не ясно и не точно опредѣляется смыслъ притчи о маломъ числѣ спасающихся (Лук. XIII, 22, 30). Авторъ говоритъ, будто „въ этой притчѣ І. Хр. показалъ, какъ многіе, вслѣдствіе поздняго обращенія на

путь спасенія, безуспѣшно будутъ искать входа въ царство Божіе.“ Такое опредѣленіе смысла указанной притчи ставитъ ее въ противорѣчіе съ притчею о работникахъ въ виноградникѣ (Матѣ. XX, 1—16) и съ примѣромъ покаившагося на крестѣ разбойника. Автору слѣдовало бы выяснитъ при толкованіи притчи, что многіе не войдутъ въ царство Божіе не по причинѣ поздняго ихъ обращенія на путь спасенія, а по причинѣ трудности обратиться на путь спасенія чловѣку, проведенному жизнь безопасно. На стр. 447-й авторъ произвольно полагаетъ, будто фарисей, по поводу наставленій І. Христа, кого лучше слѣдуетъ приглашать въ гости, сказавшій: „блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи“ (Лук. XIV, 15), сказалъ это для того, чтобы „положить конецъ наставленію Иисуса Христа, которое Онъ давалъ домохозяину и которое не могло нравиться ни ему, ни его товарищамъ.“ Спаситель не обличилъ ни однимъ словомъ этого фарисея и не прервалъ рѣчи своей, напротивъ сряду же произнесъ другую притчу о маломъ числѣ избранныхъ, обратившись къ этому фарисею (Лук. XIV, 16—23). Въ толкованіи притчи о неправедномъ домоправителѣ (Лук. XVI) встрѣчаются также произвольныя предположенія, совершенно излишнія, нисколько не служащія къ истолкованію смысла притчи (стр. 455). Напримѣръ, авторъ произвольно полагаетъ, что домоправитель, перемѣняя росписки должниковъ, приказывалъ имъ росписаться вповѣ въ такой суммѣ, какую представлялъ въ свое время своему господину и что „разность между прежнимъ и настоящимъ долгомъ каждаго должника и была тою суммою, которую прежде домоправитель обращалъ въ свою пользу, и обижая кредиторовъ (?) и обманывая господина.“ Кредиторами авторъ очевидно называетъ здѣсь должниковъ. Чѣмъ обижалъ домоправитель должниковъ, представляя господину своему не всю сумму, взысканную съ нихъ, понять трудно. Въ настоящемъ случаѣ авторъ отступилъ отъ толкованій преосв. Михаила, которыми въ большинствѣ случаевъ пользуется. Въ „толковомъ евангеліи“ притча эта истолкована и яснѣе и полнѣе, и толкованіе изложено языкомъ гораздо болѣе сжатымъ и точнымъ. Притча о богатомъ и Лазарѣ изъяснена недостаточно (стр. 459, 460). На стр. 476-й авторъ разсуж-

даетъ о преимуществѣ дѣвства предъ брачною жизнью не съ надлежащею отчетливостію, такъ какъ не выясняетъ оснований, по которымъ Спаситель, какъ и апостоль (1 Кор. VII), восхваляетъ болѣе дѣвственную жизнь, чѣмъ брачную. Спаситель не унижаетъ брака сравнительно съ дѣвственною жизнью и восхваляетъ эту послѣднюю не по существу, а только по тѣмъ сравнительно болѣе благоприятнымъ условіямъ для всецѣлаго, безпрепятственнаго служенія Богу, какія представляетъ жизнь безсемейная сравнительно съ семейною. Такъ понимаетъ ученіе Спасителя и апостоль, который, называя дѣвственную жизнь прямо лучшею (1 Кор. VII, 38), чѣмъ брачная, сряду же указываетъ и основаніе для своего взгляда въ той безпрепятственности для служенія Богу, какую представляетъ жизнь безбрачная, и въ тѣхъ препятствіяхъ, какія неизбѣжно встрѣчаются въ жизни брачной. *Неоженившійся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а женившійся печется о мірскихъ, како угодити женѣ* (1 Кор. VII, 32). Разсуждая о жизни брачной сравнительно съ дѣвственною по существу, апостоль говоритъ: «если женишься, ты не согрѣшишь; если дѣвица выдетъ замужъ, не согрѣшитъ: однако же таковыя будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль» (тамъ же ст. 28). «Я хочу, чтобы вы были безъ заботъ» (ст. 31). Тѣхъ, которые въ древнее время искали безбрачной жизни по гнушенію бракомъ, церковь строго осуждала (апост. пр. 5. Гангр. 1). И Иисусъ Христосъ, при избраніи апостоловъ, не положилъ никакого различія между женатыми и дѣвственными. Первоверховный апостоль Петръ былъ женатъ, а св. Іоаннъ — дѣвственникъ. Далѣе подъ -- скопцами, иже скопишася отъ челоуѣкъ (Мате. XIX, 12), авторъ не вполне основательно разумѣетъ людей, которые проводятъ безбрачную жизнь не въ силу только насильственнаго оскотленія отъ людей, но и по причинѣ неблагоприятныхъ житейскихъ обстоятельствъ, или зависимости отъ людей (стр. 477). Если по этимъ причинамъ проводить кто не только безбрачную, но и цѣломудренную жизнь, — честно съ терпѣніемъ пещетъ свой крестъ, дѣвственность такого челоуѣка не можетъ быть названа прямо насильственною, немѣлюющею никакой цѣны предъ Богомъ, вопреки мнѣнію

автора, а напротивъ, такой человѣкъ не рѣдко заслуживаетъ того, чтобы считать его добровольнымъ скопцомъ—дѣвственникомъ. На стр. 479 смыслъ словъ І. Христа, сказанныхъ юношѣ, что *Мя глаголеши блага?* Никто же благъ, токмо единъ Богъ (Матѣ. XIX, 17) не разъясненъ. На стр. 498 слова стиха 38 XIX гл. св. Луки изъяснены также недостаточно (подстр. примѣч. 2). На стр. 508 очищеніе храма отъ торжниковъ, совершенное І. Христомъ, послѣ торжественнаго входа Его въ Іерусалимъ, передъ послѣднею Пасхою и описанное первыми тремя евангелистами, авторъ весьма перѣшпительно отличаетъ отъ подобнаго же очищенія, совершеннаго Спасителемъ передъ первую пасхою и описаннаго евангелистомъ Іоанномъ (II, 14—20). Слѣдовало бы болѣе рѣзко отгнѣнить черты, которыми отличается повѣствованіе евангелиста Іоанна отъ повѣствованія прочихъ евангелистовъ. Но стр. 510 не вѣрно передается сказаніе евангелистовъ объ отвѣтѣ, данномъ І. Христомъ, послѣ очищенія Имъ храма, первосвященникамъ и книжникамъ относительно власти Его по дѣлу изгнанія торжниковъ. Авторъ говоритъ будто, когда первосвященники и книжники уклонились отъ отвѣта на предложенный имъ І. Христомъ вопросъ о крещеніи Іоанновомъ, то и «Іисусъ Христосъ на ихъ молчаніе отвѣчалъ тоже молчаніемъ». Онъ отвѣчалъ не молчаніемъ, а прямымъ отказомъ въ отвѣтѣ: *ни Азъ глаголю вамъ, кою властію сія творю* (Лук. XX, 8). И книжники отвѣчали не молчаніемъ, а сказали: «*невъмы*» (тамъ же 7). На стр. 558—569 толкованія прощальной бесѣды Іисуса Христа съ учениками, равно и первосвященнической молитвы Его во многихъ мѣстахъ представляются не довольно ясными и отчетливыми, особенно толкованія Іоанн. XIV, 22—26 (стр. 558); 30 и 31 ст. (стр. 560); XV, 7—10, 25 (561, 563); XVI, 10 (стр. 565); XVII, 11 (стр. 569) и нѣкот. др. На стр. 640 смыслъ вопроса, предложеннаго апостолами Іисусу Христу послѣ воскресенія Его: *аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево* (Дѣян. I, 6) понять не вполне правильно и раскрыть не довольно ясно. Авторъ, повидимому, отрицаетъ, что въ этомъ вопросѣ проглядывала ложная мысль о внѣшнемъ политическомъ царствѣ Мессіи, что пророчества и обѣтованія о Мессіи,

какъ сынъ Давида, имѣющемъ царствовать на престолѣ Отца Своего во вѣки, понимались даже апостолами въ смыслъ буквальный, а утверждаетъ, что «апостолы не ложно, а только не совсѣмъ ясно и опредѣленно понимали» все это; и потому будто бы и Господь въ своемъ отвѣтѣ на данный вопросъ не идетъ прямо противъ взгляда учениковъ и не исправляетъ его, а предоставляетъ ему развиться до чистаго пониманія вмѣстѣ съ событіями и чрезъ нихъ, и будто отвѣтъ Иисуса Христа: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти (Дѣян. I, 7) направленъ былъ только къ устраненію неумѣстнаго любопытства учениковъ о времени открытія царства славы. Страницы 643 и 644 (§ 3) посвящены авторомъ рѣшенію вопроса, почему Духъ Св. сошелъ на апостоловъ не рапѣ, какъ именно черезъ 10 дней по вознесеніи Господнемъ. Вопросъ по существу своему если не лишній, то и не необходимый. Многословныя разсужденія автора въ рѣшеніи этого вопроса не отличаются отчетливостію. Рѣшеніе вопроса, данное авторомъ, можно резюмировать такъ: десять дней отъ вознесенія І. Хр. до сошествія Св. Духа назначены были Богомъ для того, чтобы апостолы могли успокоиться отъ постоянно волновавшихъ ихъ свѣжихъ впечатлѣній, подумать глубже о значеніи минувшихъ событій и съ покойнымъ духомъ принять въ себя благодать Духа Божія. Сужденія автора противорѣчатъ мнѣніямъ св. Отцевъ, которые представляютъ другія и болѣе важныя основанія, почему премудрость Божія днемъ сошествія Св. Духа избрала день ветхозавѣтной Пятидесятницы, день Синайскаго законодательства (см. Толк. апост. арх. Михаила кн. I. стр. 45, изд. 1876 г.), и, строго говоря, сужденія автора не заключаютъ въ себѣ никакого рѣшенія. Вопросъ: почему для успокоенія апостоловъ отъ прилива свѣжихъ впечатлѣній потребовалось именно 10, а не 9 или болѣе дней, остается открытымъ. На стр. 647, описывая состояніе первоначальнаго христіанскаго общества по внутреннему его настроенію, послѣ вознесенія Господня, авторъ выражается неотчетливо и даетъ понятіе о немъ не вполне вѣрное: «Скрывшись отъ взоровъ людскихъ», говоритъ авторъ, «въ уединенную комнату частнаго дома, они (свидѣтели вознесенія Господня)

ничего здѣсь не дѣлають, ни чѣмъ не интересуются, ничего не предпринимають; все ихъ занятіе состоитъ въ молитвѣ и моленіи»,

На стр. 648-й мысль объ избраніи апостола на мѣсто погибшаго Іуды авторъ едва ли основательно приписываетъ собственнымъ соображеніямъ апостоловъ. Вѣрнѣе должно полагать, что въ своихъ распоряженіяхъ апостолы слѣдовали указаніямъ І. Христа, который въ продолженіи сорока дней послѣ своего воскресенія являлся имъ и *говолъ, яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3). На стр. 651 авторъ не отчетливо замѣчаетъ, будто «по взгляду апостола Петра воскресеніе Христово есть такой величайшій фактъ въ исторіи дѣла Христова, что Іисусъ только черезъ этотъ фактъ есть нашъ Спаситель Христосъ». Далѣе съ такою же неотчетливостію говорится, будто «молитва, предварившая избраніе Матѳея, была первою молитвою вѣрующихъ ко Христу». Раньше авторъ самъ же утверждалъ, что вѣрующіе со дня вознесенія Господня и до сошествія на нихъ Св. Духа ничего болѣе не дѣлали, какъ только молились. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ дѣйствительно замѣчается, что *«всѣ они единомудно и непрестанно были въ молитвѣ и моленіи»*. (1, 14). Если авторъ имѣетъ въ виду выразить ту мысль, что вѣрующіе, при избраніи Матѳея, первый разъ молились именно Христу, какъ Богу, то, принимая во вниманіе приведенное выше замѣчаніе книги Дѣяній 1, 14 и сопоставляя съ нимъ другое замѣчаніе евангелія Луки, что апостолы, при вознесеніи Іисуса Христа, *поклонились Ему и возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою и пребывали всегда во храмѣ, хваля и благословляя Бога* (Лук. XXIV, 52, 53), едва ли можемъ сомнѣваться въ той истинѣ, что и прежде, съ тѣхъ поръ, какъ только увѣрились въ божественности своего Учителя, апостолы молились Ему, какъ Богу. Наконецъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, авторъ утверждаетъ, будто избраніе апостола совершилось наканунѣ Пятидесятницы. Изъ книги Дѣяній апостольскихъ это не видно. Если авторъ почерпнулъ это свѣдѣніе изъ какого-либо древняго преданія, или заимствовалъ изъ святоотеческихъ твореній, слѣдовало бы указать на источникъ. На стр. 658-й авторъ грубую насмѣшку черни надъ апо-

столами въ день сошествія на нихъ Св. Духа, дерзко утверждавшей, будто бы „они напились сладкаго вина“ (Дѣян. II, 13), старается оправдать „возбужденнымъ состояніемъ“ самихъ апостоловъ. Нужно ли было прискивать оправданіе для словъ грубой черни, когда св. дѣятель прямо замѣчаетъ, что говорившіе такія рѣчи говорили не по ошибкѣ, а *ругающагося глаголаху*“ (тамъ же). На стр. 774-й въ словахъ апостола Петра по поводу исцѣленія хромага Дѣян. III, 12: *мужіе израильтяне, что чудится о семъ? или что на ны взираете?*. авторъ усматриваетъ „порицаніе удивленію народа относительно совершеннаго апостолами чуда“. Но такого порицанія здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ никакого порицанія въ словахъ ангеловъ апостоламъ, сказанныхъ по вознесеніи Господа на небо: *мужіе гамилейстїи, что стоите зряще на небо* (Дѣян. I, 11), а св. Петръ вышеприведенными словами просто начинаетъ изъясненіе причины, произведшей чудо, и отклоняетъ взоръ народа отъ собственнаго лица, направляя его къ виновнику чуда — І. Христу. Наконецъ на стр. 691-й авторъ говоритъ, будто „права и обязанности первыхъ семи діаконровъ соотвѣтствуютъ должности пресвитеровъ настоящаго времени“. Это положительно не вѣрно. VI-й Вселенскій соборъ діаконровъ апостольской церкви считаетъ даже служителями таинствъ. «Проповѣдуемъ», говорятъ отцы собора, „яко вышерѣченные семь діаконровъ не должны прїемлемы быти за служителей таинствамъ, но суть тѣ, которымъ поручено было домостроительство для общей потребности тогда собранныхъ“. Соборъ въ разсужденіи объ этомъ предметѣ принимаетъ мнѣніе св. Іоанна Златоустаго, который такъ разсуждаетъ: «Должно вѣдати, какое достоинство имѣли сіи мужи, и какое прїяли рукоположеніе: въ степень ли діаконровъ? но оны не были въ церквахъ; въ должность ли пресвитеровъ? но еще не было никакого епископа, а токмо были одни апостолы. Сего ради думаю, что ни имя діаконровъ, ни пресвитеровъ, не было извѣстно и употребительно», (VI, 16). Практика православной церкви всѣхъ вѣковъ также не подтверждаетъ мнѣнія г. Боголѣзова.

2) По изложенію мыслей. Рѣчь автора и въ настоящемъ, исправленномъ его трудѣ является почти съ таки-

ми же недостатками, какіе замѣчены были комитетомъ въ первомъ изданіи, только сравнительно въ меньшемъ количествѣ: она отвлеченна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тягуча и многословна, искусственна, не имѣетъ стройности, встрѣчается много фразъ мудреныхъ, неотчетливыхъ, неправильныхъ грамматически; выраженій неточныхъ и неясныхъ. Такъ на стр. 11-й встрѣчается слѣдующая не вполне ясная и не совсѣмъ складная фраза: „Спорно, два посланія исчисляють ли посланія Іоанна, кромѣ выше ясно обозначеннаго 1-го его посланія, или же вмѣстѣ съ нимъ“, На стр. 34-й новозавѣтные писатели священныхъ книгъ неправильно называются «авторами»; такимъ же именемъ называются собственно евангелисты на стр. 38-й. На стр. 44-й встрѣчается выраженіе: „критическій аппаратъ.“ На стр. 51-й мытари не точно называются «чиновниками римскаго правительства» На стр. 61-й ведется такая нескладная и не вполне ясная рѣчь: „начиная съ того времени, когда апостоль во время втораго своего путешествія перенесъ проповѣдь Евангелія съ востока на западъ, евангелистъ Лука является почти постояннымъ его спутникомъ, какъ это можно видѣть изъ того, что начиная отсюда, онъ обозначаетъ апостола Павла и его спутниковъ множественнымъ числомъ мѣстоимѣнія перваго лица. Какъ видно изъ посланій ап. Павла, писанныхъ имъ изъ заключенія въ Римѣ, еванг. Лука былъ при немъ и въ это время и собственно (?) какъ во время первыхъ его римскихъ узъ, такъ и во время вторыхъ, кончившихся мученическою смертію апостола.“ На стр. 63-й, объясняя слово „державный“, въ смыслѣ «любезнѣйшій», авторъ самъ ослабляетъ силу своего соображенія относительно лица, для котораго было написано Евангеліе евангелистомъ Лукою. На стр. 64-й сила соображеній автора относительно времени написанія Евангелія отъ Луки теряется въ излишнемъ распространеніи рѣчи. Въ § 14-мъ (стр. 73—80) въ краткомъ хронологическомъ очеркѣ содержанія Четвероевангелія рѣчь автора во многихъ мѣстахъ представляется нескладною и неправильною. Напр. на стр. 76. «Какъ въ сіе время Іоаннъ умерщвленъ былъ. Иродомъ въ темницѣ, то сей, услышавъ о чудесахъ Іисуса и апостоловъ, подумалъ, что тотъ воскресъ“...; или на

стр. 78-й: „Послѣ праздника на другой день во храмѣ же посрамляетъ приведшихъ къ Нему жену, ятую въ прелюбодѣянїи, пригласивъ бросить на нее первый камень безгрѣшному, съ ученїемъ своимъ еще многихъ обращаетъ къ вѣрѣ; но, превознесши Себя предъ Авраамомъ предвѣчнымъ существованїемъ, нѣкоторыхъ раздражаетъ».... Нѣсколько разъ употребленъ авторомъ неправильный образъ выраженїя: «напоминать на что»; напр. на стр. 114: «напоминая на подобное же событіе и на слова писанїя»; стр. 728: «напоминая на слова»; стр. 751: „Апостолъ напоминаетъ ефесскимъ пастырямъ на безкорыстіе“; см. еще стр. 351-ю. На стр. 115-й—плеоназмъ: „радостный восторгъ.“ На стр. 126-й—неупотребительное слово „отпутешествовать“: „родители Иисуса Христа должны были отпутешествовать въ Вилеємъ.“ Очень часто совершенно безъ нужды употребляется авторомъ слово „теперь“; на стр. 131: „тогда какъ теперь пастухи, быть можетъ, считаютъ небесное явленїе недобрымъ для себя предзнаменованїемъ, ангель успокоиваетъ ихъ“; стр. 139: „отсюда теперь соображаютъ“...; 141: „когда же теперь послѣдній узналъ о причинѣ ихъ посѣщенїа, онъ испугался“; 179: „когда теперь Іоаннъ увидалъ“... 229: „почему же теперь Иисусъ не научаетъ своихъ учениковъ такимъ подвигамъ поста“ и т. д. 232: „когда же теперь встрѣчалась недѣльная суббота“... Встрѣчаются также не русскїе обороты рѣчи; напр. на стр. 433: „нѣкоторые изъ нихъ были таковыя наемники“, стр. 435: „которые были рѣшительные враги Иисуса“; стр. 483: „они будутъ ближайшіе соучастники Его въ судъ“; стр. 448: „таковой онъ есть въ своемъ назначенїи сохранить истинную вѣру въ Бога“, и т. д. Равно не мало встрѣчается нескладныхъ фразъ въ родѣ слѣдующихъ: „они вѣрують въ Иисуса, какъ Мессїю, который, какъ таковой, не долженъ умереть“ (стр. 352); „Симонъ есть скала, твердыня, не какъ обыкновенный человекъ съ своею ограниченностію и слабостію; какъ таковой онъ можетъ быть и пѣтросъ, но въ то же время онъ есть и сатана“ (стр. 343); „Адъ—мѣсто мученїй, геенна и, какъ таковой, царство сатаны“ (ст. 344). „Современниковъ своихъ І. Христосъ изображаетъ, какъ таковыхъ, которымъ близко предстоить рѣшительный судъ“ (стр.

397). „Онъ назвалъ Себя единственною дверію овцамъ, какъ такового, чрезъ котораго не только овцы, но и пастыри входятъ во дворъ овчій“ (стр. 430). „Онъ назвалъ ихъ друзьями своими, которымъ, какъ таковымъ, Онъ вполне открылъ волю Отца Своего“ (636) и т. п. На стр. 156 рѣчь мудреная, искусственная: „проповѣдь Іоанна о покаяніи не была только требованіемъ этого внутренняго, душевнаго акта съ сообразными послѣдствіями въ дѣятельности, въ жизни: приходившіе къ нему креститься исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои.“ На стр. 360—такая фраза: „естественное дитя мыслится здѣсь по столько, по сколько и оно есть слабый... самый незначительный членъ въ царствѣ Божіемъ.“ На стр. 363: „это *ибо* даетъ обоснованіе всему предшествующему призыву къ самоотреченію.“ На стр. 557—греческій текстъ странно смѣшанъ съ русскимъ: «ὁμεις ζήσατε, потому что я ζῶ»... На стр. 489—не русское выраженіе «достигнуть слухомъ до словъ.» На стр. 494 - не правильная фраза: «небольшое общество Іисуса, состоявшее во главѣ Его изъ 12 апостоловъ». Такая же неправильность въ построеніи фразъ и на стр. 661: «они (апостолы) теперь выдѣляются и во главѣ Петра становятся особо предъ народною толпою.» Стр. 668: «таково положеніе новообращенныхъ къ апостоламъ.» 669: «многіе изъ нихъ были временные посѣтители Іерусалима на время праздника.» 672: «исцѣленіе чрезъ апостола Петра храма было однимъ изъ многихъ проявленій чудодѣйственной силы въ апостолахъ, сопровождавшихъ и содѣйствовавшихъ ихъ проповѣди о Христѣ»... Стр. 685: «несчастливая исторія съ Ананіемъ и Сапфиною» 697: «оно (убійство Стефана) было сигналомъ къ великому гоненію на церковь въ Іерусалимѣ.» Стр. 699: „Симонъ выдавалъ себя за проявленіе въ немъ силы Божественной.“ И далѣе: «слово его было настолько несравненно болѣе сильно, и чудеса настолько были несравненно разительны»... Гдѣ есть «насколько, насколько», тамъ сравненіе, а потому слово «несравненно» неумѣстно въ такой фразѣ. На стр. 170—неотчетливое выраженіе: «благодаря грѣху.» Сверхъ того неправильныя фразы встрѣчаются на стр. 193 «къ понятію...прилично...»; 207: «ученики удивились свободѣ обращенія І. Христа съ женщиною.» «Свобода обра-

щенія» мужчины съ женщиною имѣть смыслъ нехорошій; 254: «указаніе евангелиста Луки, что Іисусъ Христосъ, сойдя съ горы, *сталъ*, ничего болѣе не хочетъ сказать, какъ только то, что»... 287: «вопросъ учениковъ касался того и другаго, т. е. и причины, по которой Христосъ учитъ народъ въ притчахъ и о смыслѣ предложенной притчи.» 508: «иудеи требовали отъ І. Хр. знаменія для доказательства таѣ дѣйствовать» (См. еще стр. 374, 549, 589, 618, 651, 660). На стр. 642, говоря о явленіи ангеловъ свидѣтелямъ вознесенія Господня, авторъ употребляетъ такую мудреную фразу: «дѣписатель не называетъ ближе, что это за лица вдругъ явились предъ апостолами; онъ называетъ ихъ языкомъ первой мысли апостоловъ о явившихся предъ ними»... На стр. 657: «Петръ началъ свою проповѣдь, отправляясь отъ того расположенія души, съ которымъ встрѣчено было чрезвычайное, чудесное событіе собравшимся народомъ» (См. еще стр. 500, 660). Особенно растянутою и многословною рѣчь автора является въ первой половинѣ обзорнія книги Дѣяній апостольскихъ (см. § 3, стр. 643—647, § 4, стр. 647—651; § 5, стр. 652—656; § 6, стр. 656—660 и др.); въ обзорній Четвероевангелія § 20: „искушеніе І. Хр. въ пустынѣ (стр. 167—174); § 29, гдѣ изъясняется бесѣда І. Христа съ Самаряною (стр. 202—210), изложенъ вяло и многословно; не мало въ немъ выраженій нескладныхъ и не точныхъ; растянутость рѣчи замѣчается также на стр. 222—229 и мн. др. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается сбивчивость и запутанность рѣчи (см. напр. стр. 723 въ подстрочномъ примѣчаніи; стр. 741 начало § 24. «Третье путешествіе апостола Павла). Встрѣчаются наконецъ выраженія и фразы, неумѣстныя въ сочиненіи по священному писанію по своей вульгарности; напр. на стр. 355: «злое любопытство книжниковъ и мысль въ ученикахъ, что за ними наблюдаютъ, привела послѣднихъ въ мірское состояніе духа, при которомъ они думали о томъ, какъ бы неосрамиться.» На стр. 383 встрѣчается слово „давка“; на стр. 745 „шарлатаны.“

На основаніи вышеизложеннаго, учеб. комитетъ полагалъ бы составленное преподавателемъ московской дух. семинаріи Д. Боголѣповымъ сочиненіе, подъ названіемъ

„Учебное руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ“ (въ рукописи, исправленной по замѣчаніямъ учеб. комитета), допустить, по отпечатаніи, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ.

П. ИЗВѢСТІЯ,

а) Награды.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за №№ 16 и 17, отъ 21 и 28 апрѣля текущаго года напечатаны два списка священно-служителей удостоенныхъ награжденія знаками отличія за отлично-усердную службу, первый по гражданскому и военному вѣдомствамъ, второй по епархіальному вѣдомству. Оба списка Высочайше утверждены въ 1-й день того же апрѣля.

Въ первомъ изъ этихъ списковъ значится удостоеннымъ награжденія наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, г. Одоева соборной Воскресенской церкви священникъ *Семенъ Соболевъ*.

Во второмъ списокѣ значатся удостоенными награжденія:

1) Орденомъ св. Владимира 3-й ст. ректоръ тульской духовной семинаріи протоіерей *Александръ Романовъ*;

2) Тѣмъ же орденомъ 4-й ст. тульскаго Успенскаго кафедральнаго собора протоіерей *Александръ Ивановъ*;

3) Орденомъ св. Анны 2-й ст. г. Тулы Староникитской ц. протоіерей *Георгій Пановъ*

4) Тѣмъ же орденомъ 3-й ст. г. Епифани соборной Николаевской ц. протоіерей *Димитрій Модестовъ*;

5) Наперсными крестами, отъ Св. Синода выдаваемыми: г. Тулы Покровской ц. свящ. *Александръ Владимірскій*; Христорождественской, что на оружейной сторонѣ, церкви свящ. *Евгеній Мелодіевъ*; новосильскаго Святодухова монастыря іеромонахъ *Ириней*; новосильскаго уѣзда села Суровъ свящ. *Илья Нечаевъ*; богородицкаго уѣзда села Верхоулья свящ. *Андрей Кудрявцевъ*;

6) Камилавками священники: г. Тулы Успенской, что въ женскомъ монастырѣ, церкви *Доримедонтъ Прилуцкій*; Святодуховской церкви *Василій Любомудровъ*; Всесвятской ц. *Василій Оболенскій*; тульского уѣзда, села Пруднаго *Василій Покровскій*; бѣлевскаго уѣзда, села Лабодина *Василій Троицкій*; алексинскаго уѣзда, села Фабрикъ *Михаилъ Извольскій*; села Петрушина *Михаилъ Архангельскій*; села Щеблова *Николай Поповъ*; города Богородицка, Успенской кладбищенской церкви *Иоаннъ Спасскій*; богородицкаго уѣзда, села Дѣдилова *Михаилъ Мерцаловъ*; села Малевки *Иоаннъ Пречистенскій*; села Ювлева *Михаилъ Неароновъ*; веневскаго уѣзда, села Карпова *Андрей Щеловъ*; одоевскаго уѣзда, села Покровскаго *Теодоръ Любуцкій*; села Ильинскаго-Кононовскаго *Димитрій Лавровъ*; крапивенскаго уѣзда, села Карамышева *Тимовой Гастевъ*; села Крутаго *Василій Соколовъ*; села Богучарова *Петръ Миромитовъ*; села Спасскаго, что на Упертѣ, *Николай Смирновъ*; города Епифани, соборной Николаевской церкви *Василій Боженовъ*; епифанскаго уѣзда, села Монастыршина *Павелъ Богоявленскій*; села Проны *Павелъ Молчановъ*; чернскаго уѣзда, села Тургенева *Владимиръ Говоровъ*; села Бортнаго *Иоаннъ Розановъ*; села Ивановскаго, что на Ситовой Мечи, *Стефанъ Флеровъ*, города Новосила, Николаевской церкви *Петръ Воскресенскій*; новосильскаго уѣзда, села Покровскаго — на Гадинкѣ, *Алексій Воскобойниковъ*; села Церестражи *Иоаннъ Доброклонскій*; села Панькова *Петръ Вознесенскій*; г. Ефремова, Вознесенской церкви *Иоаннъ Рождественскій*, ефремовскаго уѣзда, села Новозаголичнаго *Теодоръ Халчевъ*; села Каднаго *Теодоръ Пospьловъ*; г. Каширы, кладбищенской Всесвятской церкви *Иоаннъ Ивановскій*; каширскаго уѣзда, села Заразъ *Алексій Георгиевскій*; села Моногарева *Павелъ Проферансовъ*; села Антончикова *Иоаннъ Смирновъ*;

7) Скуфьями священники: города Тулы, Ильинской ц. *Григорій Сунрутскій*; Всесвятской церкви *Василій Спасскій*; тульского уѣзда, села Бушева *Кириллъ Сперовъ*; села Юрьева *Иоаннъ Знаменскій*; села Покровскаго, Романова тожъ, *Николай Семеновъ*; села Желудни *Иоаннъ Григоровъ*; села Коптева *Иосифъ Богдановъ*; села Сукромны

Петръ Никольскій; г. Бѣлева, Петропавловской церкви *Михаилъ Постниковъ*; Елисаветинской, что во вдовьемъ домѣ, церкви *Павелъ Оболенскій*; алексинскаго уѣзда, села Домнина *Василій Сидоровъ*; богородицкаго уѣзда, села Кузовки *Капитонъ Студенецкій*; села Лутова *Сергій Румянецъ*; села Дѣдилова *Александръ Вельтищевъ*; села Орловки *Александръ Пашковскій*; села Верхоупя *Николай Струковъ*; села Луговки *Алексій Знаменскій*; веневскаго уѣзда, села Мильшина *Теодоръ Паспертовъ*; села Подхожаго *Василій Воскресенскій*; села Нюховки *Михаилъ Гастевъ*; г. Одоева, Благовѣщенской церкви *Петръ Бурцевъ*; одоевскаго уѣзда, села Апухтина *Георгій Богородицкій*; села Скоморошекъ *Петръ Блоусовъ*; крапивенскаго уѣзда, села Пирогова-Зыкова *Иоаннъ Нечаевъ*; села Красногорья *Александръ Христорожественскій*; села Крупиць *Иоаннъ Глаголевъ*; чернскаго уѣзда, села Нарѣчья *Сергій Некрасовъ*; села Вознесенскаго, что въ Поддараевѣ *Филиппъ Лебедевъ*; села Полтева *Романъ Рождественскій*; села Костомарова *Иоаннъ Архангельскій*; новосильскаго уѣзда, села Судбиць *Александръ Рождественскій*; ефремовскаго уѣзда, села Полевыхъ-Локотцевъ *Михаилъ Глаголевъ*; села Семенька *Лаврентій Солнцевъ*; села Круглаго *Михаилъ Цѣтковъ*; села Дариць *Иоаннъ Глаголевъ*; каширскаго уѣзда, села Телякова *Андрей Разумовскій*; села Каверина *Николай Лебедевъ*; села Кокина *Николай Вознесенскій*.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) священники: а) венев. у. с. Толстыхъ—*Гавріилъ Леонардовъ*, б) крапив. у. с. Ровокъ—*Александръ Глаголевъ*, в) новосил. у. с. Судбиць—*Алексій Глаголевъ* и г) низведенный на причетническую должность г. Новосила Николаевской ц.—*Михаилъ Щелловъ*; 2) іеромонахъ, жившій при Николочасовенской г. Тулы ц., *Мартирій*, 3) діаконы: а) богород. у. с. Черняевки—*Евфимій Румянецъ*, б) ефрем. у. с. Ситова—*Михаилъ Лебедевъ* в) епифан. у. с. Частыхъ Колодезей—*Василій Новиковъ* и г) одоев. у. с. Скоморошекъ—*Іаковъ Соколовъ*,

и 4) причетники: а) Александровской, что при больничныхъ заведеніяхъ губер. земства въ г. Туль, ц.—*Григорій Розановъ* и б) г. Одоева Преображенской ц.—*Алексій Глаголевъ*.

—Присоединенъ къ православію, священникомъ г. Тулы Скорбященской, что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ, ц. Александромъ Успенскимъ, находящійся въ числѣ призрѣваемыхъ богодѣльни—отставной рядовой *Павелъ Яновъ Злоторскій* изъ римскокатолическаго вѣроисповѣданія, съ оставленіемъ ему того же имени,

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, на мѣсто умершаго члена со стороны духовенства тул. уѣзд. училищ. совѣта протоіерея Аѳанасія Державина—опредѣленъ протоіерей г. Тулы Староникитской ц. *Георгій Пановъ*.

—По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, перемѣщены: 1) согласно прошенію прихожанъ с. Толстыхъ венев. у. и собственному прошенію священника кашир. у. с. Растовець—*Сергій Леонардова*—перемѣщенъ онъ, Леонардовъ, на праздное свящ. мѣсто въ с. Толстыхъ, а свящ. мѣсто въ с. Ростовецахъ объявляется вакантнымъ; 2) перемѣщенъ священникъ венев. у. с. Подосинокъ *Алексій Зерцаловъ*, по прошенію его, на имѣющееся праздное штатное свящ. мѣсто въ с. Синдѣевѣ чер. у., а свящ. мѣсто въ с. Подосинкахъ объявляется вакантнымъ и 3) согласно прошенію священниковъ *Михаила Иоаннова Неаронова* и *Михаила Михайлова Неаронова*—перемѣщены первый изъ нихъ на штатное свящ. мѣсто въ с. Бѣтсковѣ новосил. у., а второй на штатн. свящ. мѣсто въ с. Ювлевѣ богород. у.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, предоставлено священнику богород. у. с. Ювлева *Иль Никольскому* завѣдывать тою частію Ювлевскаго прихода, которая до сихъ поръ была въ завѣдываніи свящ. *Михаила Неаронова*, переведеннаго на свящ. мѣсто въ с. Бѣтсковѣ новосил. у.

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, во вниманіи къ тому, что при Вознесенской ц. г. Тулы въ настоящее время находятся два лишнихъ причетника противъ штатнаго положенія и согласно собств. прошенію пономаря сей церкви *Михаила Воскресенскаго*—перемѣ-

щепъ онь, Воскресенскій, на празд. причетн. мѣсто при Александроневской, что тул. земской больницы, церкви.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на праздныя штат. свящ. мѣста: 1) въ Руновскомъ-Сѣнковскомъ приходѣ вашир. у.—студентъ семинаріи *Капитонъ Виноградовъ* и 2) въ с. Новой Локаѣ крапив. у.—воспитанникъ семинаріи *Василій Калининковъ*.

в) Отъ совѣта тульского епархіального женскаго училища.

Совѣтъ тульского епархіального женскаго училища объявляетъ, что переэкзаменовки и приѣмныя испытанія въ этомъ училищѣ имѣютъ быть въ августѣ сего 1879 г. по слѣдующему росписанію.

17 и 18 августа переэкзаменовка ученицамъ первыхъ пяти классовъ.

20 августа (понедѣльникъ) совѣтъ о результатахъ переэкзаменовокъ.

21, 22 и 23 августа приѣмныя испытанія дочерямъ духовенства тульской епархіи.

24 и 25 совѣтъ о результатахъ приѣмныхъ испытаній и о приѣмѣ бесплатныхъ пансіонерокъ.

27 августа (понедѣльникъ) приѣмныя испытанія желающихъ поступить въ училище дочерямъ иноепархіального духовенства и дѣвицамъ иносословнымъ.

28 августа молебень и начало ученія.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая 1879 года № 9.

НАШИ „РЕВНИТЕЛИ ДРЕВНЯГО БЛАГОЧЕ- СТІЯ“, ИХЪ СТОРОННИКИ, ЗАЩИТНИКИ И ПРОТИВНИКИ.

Статья 4-я.

Ревнующимъ о христіанскихъ добродѣтеляхъ одинъ изъ отцевъ церкви совѣтуетъ постоянно имѣть въ виду образцы благочестія. „Какъ живописцы, когда пишутъ картину съ картины, часто всматриваясь въ подлинникъ, стараются въ точности перенести черты его въ свое произведеніе: такъ и возревновавшій о томъ, чтобы сдѣлаться совершеннымъ во всѣхъ добродѣтеляхъ, долженъ при всякомъ случаѣ всматриваться въ житія святыхъ, какъ бы въ движущіяся и дѣйствующія какія изваянія, и что въ нихъ добраго, то чрезъ подражаніе дѣлать своимъ.“ (*)

Наши сектанты, особенно поповцы, любятъ себя называть „ревнителями древлеотеческаго благочестія.“ Почему же? Не потому ли, что воспламеняются священною ревностію, всматриваясь въ житія святыхъ, и ревнуютъ по ближнимъ „ревностію Божіею“, подражая апостоламъ, пророкамъ и древнимъ христіанамъ?

Допустимъ, что наши „ревнители древняго благочестія“ имѣютъ въ виду подражать древлеблагочестивымъ святымъ отцамъ. Какова же тогда должна быть ревность ихъ по древлеотеческому благочестію? Она должна быть чужда славолюбія и корыстолюбія, должна отличаться истинною любовію къ ближнимъ и вѣротерпимостию въ лучшемъ смыслѣ слова.

(*) См. Вас. Вел. въ пис. 6 къ Гргг. Бог.

Посмотримъ же теперь на нашихъ „ревнителей древногo благочестія“ не такъ, какъ они смотрятъ на себя во свѣтъ самолюбія и по чувству самообольщенія, и не такъ, какъ смотрятъ на нихъ сторонники ихъ по своимъ предзанятымъ тенденціямъ, и не такъ, какъ смотрятъ на нихъ завзятые враги ихъ; нѣтъ, мы посмотримъ на нихъ, какъ они являются въ дѣйствительности и озаримъ темныя дѣла ихъ, поставивъ ихъ предъ свѣтомъ истины.

Наши ревнители древнаго благочестія въ ихъ подлинной природѣ.

Вслѣдствіе историческихъ условій жизни наши сектанты вообще скрытны, необщительны и не всегда легко понять истинныя ихъ чувства къ церкви. Пока они находятся въ спокойномъ состояніи, и ничто ихъ не волнуетъ, чувства эти ничѣмъ особымъ не выражаются. Но едва только православіе начнетъ угрожать имъ не отразимою силою своей истины, они выходятъ изъ себя и, вмѣсто ревности о славѣ Божіей, воодушевляются фанатизмомъ, который и выдаетъ настоящія чувства сектантства. Въ «Саратовскомъ листкѣ» сообщаютъ, что недавно въ Петровскѣ разсматривалось дѣло о шести крестьянахъ раскольникахъ села Вшивки, петровскаго уѣзда, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ священнику Благовидову (во время хожденія его на Пасху 17 апрѣля 1875 г. съ молебнами въ облаченіи и крестомъ въ рукахъ) и въ богохульствѣ, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 176 2 ч., 178 и 196 ст. улож. о наказ. Дѣло это, согласно 1 т. 620 ст. уст. угол. суд. слушалось, начиная съ чтенія обвинительнаго акта и кончая преніями сторонъ при закрытыхъ дверяхъ. Защищалъ всѣхъ подсудимыхъ присяжный повѣренный Бухвостовъ. Присяжные засѣдатели, старшиною которыхъ былъ помощникъ акцизнаго надзирателя Н. В. Добронизскій, а остальные крестьяне, на поставленные судомъ 11 вопросовъ, вынесли отвѣты, коими признали виновными: 1) Ивана Игнатьева, Елену Прокофьеву и Андрея Ильина Сурковыхъ въ томъ, что они, по заблужденію фанатизма, нанесли священнику Благовидову побои въ то время, когда онъ въ облаченіи и съ крестомъ въ

рукахъ ходилъ по селу на Пасхѣ съ молебнами; 2) того же Ивана Суркова въ томъ, что онъ съ умысломъ возложить хулу на честный крестъ Господень, показалъ на роду кукишь и сказалъ: «вотъ чего вашъ крестъ стоитъ», при чемъ Андрею Суркову и Ивану Портнову дали снисхожденіе. Смальковъ же и Перелыгинъ, по обвиненію въ томъ, что, по заблужденію фанатизма, оскорбили священника въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, крича народу: «бейте его до смерти, его надо зарѣзать», признаны невинными. Въслѣдствіе такого вердикта судъ приговорилъ всѣхъ четырехъ обвиняемыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ—Ивана Суркова и Ивана Портнова—въ отдаленнѣйшія мѣста сибиря, а Елену и Андрея Сурковыхъ въ закавказскій край, при чемъ судъ принялъ на себя ходатайство предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ Ивану Суркову, какъ имѣющему нынѣ болѣе 70 лѣтъ отъ роду, присужденнаго ему наказанія заключенія его въ тюрьму на одинъ годъ.»

Судъ этотъ производился при закрытыхъ дверяхъ, и мы не знаемъ всѣхъ мотивовъ къ осужденію и оправданію, кромѣ указація на общіе законы, карающіе богохульство. Осужденіе здѣсь понятно. Ревнителі раскола наносятъ побои священнику, при совершеніи имъ священныхъ обязанностей, изъ мнимо гонимыхъ являютя гонителями православія, возносятъ хулу на крестъ Христовъ, глумятся надъ нимъ, вырываютъ его изъ рукъ священника и гнутъ крестъ—все это дѣлается людьми трезвыми, въ странѣ, гдѣ, при всеобщей вѣротеримости, вѣра христіанская православная католическая есть первенствующая и господствующая. За такія преступленія, конечно, слѣдовало осудить преступниковъ и они осуждены. Но не собою ли понятно оправданіе подсудимыхъ, если только доказано, что они дѣйствительно, по дѣйствию фанатизма, произносили слова, возбуждающія народныя страсти и влекущія къ преступленію.

Нѣтъ, такъ не дѣлають, такъ не говорятъ ревнителі истинно древняго благочестія. Это ревность слѣпая, не разумная, фанатическая. Здѣсь слышится не ревность о славіи Божіей, по поруганіе славы Божіей. Наши ревнителі древлеотеческаго благочестія, не смотря на то, что сами

подъ часъ являются гонителями православія, считаютъ себя страдальцами за древлеотеческое благочестіе, подобно тѣмъ людямъ, которые бьютъ другихъ, а сами кричатъ, что ихъ бьютъ другіе.

Изъ Екатеринбургa пишутъ въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 61), что „въ пермскомъ краѣ не мало встрѣчается послѣдователей „древняго благочестія“... Здѣсь есть послѣдователи всѣхъ почти раскольническихъ сеетъ, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются весьма оригинальными закоренѣлыми убѣжденіями. Но большая часть здѣшнихъ старообрядцевъ придерживалась всегда рогожской поповщины, а потомъ къ бѣлокриницкой австрійской іерархіи. Въ настоящее время старообрядческимъ пастыремъ здѣсь является епископъ Константинъ“, котораго корреспондентъ очень одобряетъ за нравственныя качества, за начитанность, за скромность. Но при всемъ томъ онъ, повидимому, не соответствуетъ почему-то нуждамъ мѣстнаго старообрядчества. Мѣстные старообрядческіе коммерсанты обсуждаютъ теперь, „вопросъ о ходатайствѣ предъ правительствомъ объ освобожденіи изъ заключенія десять лѣтъ назадъ пермскаго старообрядческаго епископа Геннадія, заключеннаго въ суздальскомъ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ другими старообрядческими іерархами Конономъ, новозыбковскимъ и Аркадіемъ славскимъ, о которыхъ, какъ „о страждущихъ за древлеправославіе“ постоянно возносятся мольбы въ здѣшнихъ, равно какъ и другихъ старообрядческихъ моленныхъ. За какія именно вины арестованы эти іерархи, никому, изъ старообрядцевъ до сихъ поръ неизвѣстно. Въ случаѣ безуспѣшности ходатайства, собраніе старообрядцевъ рѣшило избрать новаго епископа для пермской старообрядческой епархіи, съ разрѣшенія московскаго духовнаго совѣта.“

Очевидно, что старообрядцы пермскаго края ревнуютъ за древлеправославіе, центръ котораго въ Рогожскомъ кладбищѣ. Они ревнуютъ не о церкви собственно, а о своихъ интересахъ, противныхъ церкви. Они не ставятъ ни во что пропаганду раскола и внѣшнее оказательство его, въ которомъ виновны не одни ихъ епископы, заключенныя въ Суздальскомъ монастырѣ, но и всѣ свободно управляющіе теперь своими епархіями. Всѣ ихъ интересы

направлены къ поддержанію и распространенію раскола. Непризнанные ни кѣмъ, ни государствомъ, ни тѣмъ менѣе церковію, они совершенно свободно поставяются въ Москвѣ и основываютъ свои резиденціи тамъ, гдѣ имъ угодно. „Намъ пишутъ изъ Посада Клинцовъ, черниговской губерніи, говорится въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 66), что туда прибылъ недавно старообрядческій епископъ Сильвестръ, который намѣренъ основать здѣсь свою резиденцію. Прибывшій іерархъ лишь въ недавнее время возведенъ въ званіе епископа старообрядческимъ соборомъ въ Москвѣ. Его вѣдѣнію подчиненъ весь стародубскій край, гдѣ не существовало раскольническихъ іерарховъ современіи знаменитыхъ въ исторіи раскола „вѣтковскихъ соборовъ“ (на Вѣткѣ). Климовскіе старообрядцы очень довольны водвореніемъ въ посадѣ епископа Сильвестра. Еще до полученія епископскаго сана, онъ извѣстенъ былъ въ средѣ стародубскихъ старообрядцевъ, какъ человекъ начитанный и развитой, которому московскій старообрядческій „духовный совѣтъ“ неоднократно поручалъ разслѣдованіе разныхъ раскольническихъ дѣлъ на югѣ Россіи.“

Въ другой корреспонденціи тѣхъ же „Вѣдомостей“ (№ 70), между прочимъ, говорится о московскомъ старообрядческомъ „духовномъ совѣтѣ“, основанномъ въ 1863 г., что „здѣсь разсматриваются важнѣйшіе, возникавшіе въ старообрядческомъ мірѣ вопросы. Здѣсь же открываются ежегодные областныя старообрядческія соборы, на которые съѣзжаются провинціальныя старообрядческія архіереи, разсматриваются сложные процессы представителей старообрядческой іерархіи. Теперь этотъ „духовный совѣтъ“ даже превышаетъ свои полномочія, предоставленныя ему покойнымъ Кирилломъ и является центральнымъ духовнымъ управленіемъ всего старообрядческаго міра. Сюда обращаются за разъясненіями всѣ провинціальныя и даже заграничныя старообрядцы. Совѣтъ разсылаетъ свои предписанія по всѣмъ заколустьямъ Россіи, гдѣ разбросаны старообрядческія селенія. Антоній I едва успѣваетъ подписывать всѣ исходящія бумаги.“

Такъ, напр. Антоній, желая подчинить старообрядцевъ кавказской станицы своему непосредственному вѣдѣнію, вмѣсто того, чтобы дать ей на мѣсто Іова новаго епископа,

предложилъ учредить для управленія дѣлами кубанско-донской епархіи духовный совѣтъ по образцу московскаго духовнаго совѣта“ съ подчиненіемъ послѣднему. Когда собраніе здѣшнихъ старообрядцевъ согласилось съ предложеніемъ Антонія, то онъ въ руководство здѣшнему духовному совѣту прислалъ инструкцію, въ которой предписывалось, между прочимъ „имѣть попеченіе о духовномъ просвѣщеніи старообрядцевъ и назидать ихъ святоотеческими писаніями, дабы не совращались въ нѣконіанство.“

Оказывается, такимъ образомъ, что ревнители древлеотеческаго благочестія въ дѣлахъ своихъ преслѣдуютъ или интересы раскола, или свои личные интересы и что подъ древлеотеческимъ благочестіемъ разумѣтся у нихъ вовсе не истинно древнее благочестіе, но то, которое предшествовало времени патріарха Никона и указано въ примѣрахъ протопопа Аввакума, Никиты пустосвята и другихъ отцовъ раскола.

Къ тому же времени относится и ревность ихъ о храмахъ, о кнѣгахъ, объ иконахъ. Но какъ храмовъ до никоновскаго времени не сохранилось въ ихъ вѣдѣніи, то они не прочь отстаивать свои храмы и послѣдующаго времени, только бы несомнѣнно было устройство ихъ старообрядцами. Таковы напр. храмы Рогожскаго кладбища, о которыхъ пишутъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 44): „существующая въ Москвѣ старообрядческая обитель основана сто лѣтъ назадъ, въ то самое время, когда въ первопрестольной столицѣ свирѣпствовала чума. Изъ скромнаго кладбища, гдѣ погребались умершіе отъ заразы раскольники, рогожскій старообрядческій пріютъ обратился въ обширную обитель, сдѣлавшуюся въ послѣдствіи центромъ всего старообрядческаго міра. Здѣсь водворялись главнѣйшіе представители бѣглаго старообрядческаго духовенства и совершались религіозныя тайны для всѣхъ старообрядцевъ, стекавшихся сюда изъ дальнихъ провинціальныхъ старообрядческихъ захолустій. Съ упраздненіемъ въ тридцатыхъ годахъ бѣглаго раскольническаго духовенства и съ закрытіемъ церковнаго богослуженія, Рогожская обитель потеряла свое прежнее значеніе. Съ возникновеніемъ новой старообрядческой австрійско-бѣлокриницкой

іерархіи, значеніе обители упало еще болѣе.“ Въ то время старообрядческіе капиталисты озабочены было присканіемъ для себя архіереевъ. „Извѣстный московскій капиталистъ В. Г. Рахмановъ пожертвовалъ на этотъ предметъ около 400 тыс. р. На его средства воздвигнута старообрядческая обитель въ Бѣлой Криницѣ, въ Австріи... Умершая недавно въ Москвѣ А. Ф. Рахманова завѣщала крупную сумму въ пользу старообрядческой іерархіи, на долю одного Антонія I досталось 19 тыс. р. Передаютъ, что Рахмановою завѣщана крупная сумма въ пользу Рогожскаго старообрядческаго кладбища. Тѣмъ не менѣе теперь здѣсь хотя и совершается богослуженіе, но безъ священниковъ, обязанность которыхъ исполняютъ простецы, подъ именемъ уставщиковъ; цѣлый сонмъ дьячковъ отправляютъ причетническія обязанности. Богослуженіе совершается до того небрежно, что многіе старообрядцы все перестали посѣщать молитвенный домъ. Старообрядчество, какъ извѣстно, состоитъ преимущественно въ строгомъ соблюденіи „церковныхъ уставовъ и обрядовъ, между тѣмъ заправители богослуженія въ Рогожскомъ молитвенномъ домѣ стали нарушать порядокъ богослуженія, изложенный въ старопечатныхъ книгахъ и дѣлать непростительныя у старообрядцевъ пропуски. На эти безпорядки давно уже обращено вниманіе болѣе ревнивыхъ старообрядческихъ дѣятелей. Старообрядцамъ Москвы желательно ввести въ Рогожскомъ молитвенномъ домѣ по прежнему священническое богослуженіе и они не разъ ходатайствовали о снятіи печатей съ алтаря, устроеннаго въ молитвенномъ домѣ; но просьбы ихъ досихъ поръ оставались безуспѣшными. Въ настоящее время они снова намѣреваются возбудить ходатайство объ этомъ, для чего предлагаютъ послать въ Петербургъ депутацію.“

По всему видно, что поповцы имѣютъ ревность не о славу Божію и собственно даже не о соблюденіи „церковныхъ уставовъ и обрядовъ“, а о своихъ личныхъ интересахъ, враждебныхъ православію. Вотъ почему ихъ и неудовлетворяетъ правительство. Въ газетѣ «Новости» (№ 69) и Рус. Вѣд. (№ 66) пишутъ: „московскіе старообрядцы, какъ извѣстно, неоднократно обращались въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о снятіи

печатаей съ алтарей въ Рогожской старообрядческой обители и о дозволеніи свободнаго богослуженія старообрядческимъ священникамъ. Свое ходатайство московскіе старообрядцы основывали на томъ, что существующая въ Петербургѣ Громовская старообрядческая обитель давно пользуется полною религіозною свободою; въ ней совершается постоянное богослуженіе старообрядческими священно-служителями. Не смотря на такое указаніе, просьба московскихъ старообрядцевъ до сихъ поръ не была удовлетворена. Въ настоящее время старообрядцы Москвы снова намѣревались возбудить ходатайство объ этомъ (какъ видно изъ предыдущей корреспонденціи), но за тѣмъ, какъ передають, отложили свое намѣреніе. Особымъ путемъ старообрядцы узнали, что просимое ими разрѣшеніе никогда не будетъ имъ дано, на томъ собственно основаніи, что Москва является центромъ раскола, гдѣ имѣетъ постоянное жительство главнѣйшій изъ русскихъ старообрядческихъ іерарховъ Антоній I; въ виду этого дозволеніе свободнаго богослуженія на Рогожскомъ кладбищѣ должно послужить не малымъ соблазномъ для православія и, безъ сомнѣнія, усилить расколъ, который и безъ того нисколько не уменьшается.

Тѣмъ бы и слѣдовало кончить дѣло, но не такъ посмотрѣли на него сторонники «древлеотеческаго благочестія». Сторонники «древлеотеческаго благочестія».

Къ сторонникамъ «древлеотеческаго благочестія» относятся тѣ газетные борзописцы, которые принимаютъ подъ свое покровительство интересы старообрядчества, отстаивая сторону его, какъ будто бы она была правая, противъ мѣропріятій правительства и церкви. Зайдетъ ли рѣчь о признаніи законности раскольническихъ браковъ и разрѣшенія строить и содержать молельни, или о снятіи печатаей съ храмовъ Рогожскаго кладбища, сторонники ревнителей старообрядчества такъ и тянутъ все на его сторону.

Изъ Петербурга сообщаютъ въ Сѣверогерм. всеоб. газету, что, повидимому, на очереди появится скоро рѣшеніе вопроса о раскольникахъ. Дѣло касается по существу

признанія законности раскольниковых браковъ и разрѣшенія строить и содержать молельни. Вопросъ этотъ обсуждается уже цѣлое десятилѣтіе и представляетъ особенныя затрудненія, въ виду враждебнаго правительству духа многихъ раскольниковыхъ сектъ. Вопросъ о гражданской законности раскольниковыхъ браковъ почти съ самаго начала былъ рѣшенъ въ главныхъ чертахъ. Что же касается до свободнаго исполненія религіозныхъ обрядовъ, а именно до постройки молельенъ, то объ этомъ происходятъ до сихъ поръ совѣщанія между гражданскими и духовными властями. Безусловное согласіе послѣднихъ невозможно съ спеціальной точки зрѣнія ихъ званія (и потому они желали бы рѣшенія вопроса de facto, помимо положительныхъ объясненій съ своей стороны. Что же касается до правительства, то оно, кажется, вообще было бы не прочь руководствоваться воззрѣніемъ, что въ настоящее время безвѣрія слѣдуетъ прежде всего усилить религіозный элементъ (?), но съ другой стороны и въ особенности старообръы рогожинскаго толка и близкія къ нимъ секты вполне безупречно исполняютъ свой гражданскій долгъ и обнаруживали особенное свое усердіе въ послѣднюю войну, такъ что совершенно своевременно было бы отмѣнить мѣры, стѣсняющія ихъ религіозную свободу.

Первая половина этой корреспонденціи стоитъ на почвѣ безпристрастія, а послѣдняя склоняется совсѣмъ на противоположную почву. Если разоблачить мысли автора отъ литературнаго покровя, которымъ облачены онѣ, то откроется, что въ стѣсненіи свободнаго исполненія старообрядцами религіозныхъ обрядовъ виноваты духовныя власти, что правительство теперь готово усилить религіозный элементъ разрѣшеніемъ строить и содержать старообрядческія молельни, а за разныя добродѣтели старообрядцевъ, обпаруженныя ими въ послѣднюю войну, теперь какъ разъ во время было бы отмѣнить мѣры, стѣсняющія ихъ религіозную свободу. По нашему мнѣнію, первая мысль односторонняя, вторая преувеличена, а третья не основательна.

Но ни по одному вопросу не оказалось столь трогательнаго единодушія въ газетахъ, сторонникахъ старообрядцевъ, какъ по вопросу о снятіи печатей съ храмовъ Рогожскаго кладбища.

Газета „Телеграфъ“ (1879 г. № 369) посвятила этому предмету передовую статью, гдѣ сначала говоритъ, что „однимъ изъ драгоцѣнныхъ качествъ русскаго народа, служащимъ неоспоримо вѣрною порукою его великой культурной будущности, считается ею безграничная вѣротерпимость, что въ нашей исторіи и похужаго ничего не было на на Вареломеевскую ночь, ни на инквизицію, ни на всѣ тѣ ужасы, которыя должны были(?) испытать люди(?), добываясь свободы совѣсти, прежде, чѣмъ добились ея, потомъ продолжаетъ, что въ виду величаваго(?) образа этой характерной черты народной (т. е. безграничной вѣротерпимости), чѣмъ-то странно представляется наша суровая нетерпимость въ отношеніи отщепенцевъ господствующей у насъ религіи. (Велико, видно, это господство, когда отщепенцы иногда самосудомъ расправляются съ нашими священниками). „У насъ, говоритъ газета, съ совершенно одинаковою равноправностію отправляются богослуженія и протестантами и католиками (тоже вѣдь по ученію нашему отщепенцы православія, только болѣе древніе?) и магометанами и евреями — кому угодно и сколько угодно. Одни только наши старообрядцы не имѣютъ этого права. Почему? Главную причину того слѣдуетъ искать въ тенденціяхъ большинства сектъ нашего старообрядчества.“ Не будь этихъ тенденцій, и рѣчи никогда не было бы о стѣсненіи его. Въ данномъ случаѣ газетѣ хотѣлось бы хоть отчасти выяснить, на сколько возможно и безвредно въ государственномъ отношеніи дать большую свободу религіозному чувству нашихъ старообрядцевъ, на сколько можно и должно разрѣшить имъ право открытаго богослуженія“, но не надѣясь на свои силы, газета ополчается статьями о Рогожскомъ кладбищѣ, помѣщенными въ „Отголоскахъ“ и „Голосѣ.“

(Продолженіе въ слѣд. №).

СУДЬБА ОДНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ(*).

—Послѣ этой-то ревизіи вы и вздумали закрыть свою школу?..

— А еще бы!... Дамъ я всякому первому встрѣчному показывать предо мною свое я, поносить мое дѣтище и топтать меня въ грязи?... Какъ бы не такъ! Я взялъ да и распустилъ своихъ учениковъ передъ Пасхою совсѣмъ, объявилъ крестьянамъ, что, при всемъ своемъ желаніи послужить имъ, не могу больше учить ихъ дѣтей въ своей школѣ, и закрылъ ее... Тогда уже К... беспрепятственно открылъ свою школу, привезъ для нея одного нигилиста и поручилъ ее его распоряженію; меня же даже и для преподаванія Закона Божія не пригласили. «Какъ же такъ? думаю я. Меня даже и Законъ Божій не пригласили преподавать... И послѣ этого я буду хладнокровно смотрѣть на эту школу, пущу въ свое стадо волка въ овечьей шкурѣ? Нѣтъ. Этому не бывать». Я пишу въ совѣтъ, что желаю быть законоучителемъ безмездно. Меня опредѣляютъ. Хожу я въ школу цѣлую треть, вижу дѣло плохо: мой учитель самъ не знаетъ дѣла и между учениками сѣять плевелы нигилизма. Предлагаю я крестьянамъ избрать изъ среды своей попечителя школы: избираютъ Парѣнова. Вотъ мой Парѣновъ идетъ въ школу полюбопытствовать, «какъ это, молъ, такъ тамъ учатъ ребятъ всякимъ хитростямъ». Тамъ урокъ ариѳметики. Учитель объясняетъ число *три*. «Что такое три? говоритъ онъ. Три, самъ же онъ отвѣчаетъ, есть число *три*, состоящее изъ трехъ частей... Ну, у коровы, напр., три ноги?» спрашиваетъ онъ. — «Нѣтъ, четыре», отвѣчаютъ ученики. «А у овцы?» — «Тождь четыре». — «А у курицы?» — «Двѣ». — и т. д. Парѣновъ слушаетъ. «А вотъ что, ваше благородіе, говоритъ онъ учителю: я вижу, ребята-то тутъ по пустому время проводятъ... *Три?* — да ты бы имъ такъ и сказалъ, что три, молъ, это одинъ, одинъ да одинъ... Да неужь-

(*) Окончаніе. — См. № 7.

то они у насъ этого-то не знаютъ счесть?.. Поди, они небось всѣ до ста считаютъ, когда на улицѣ играютъ въ бабки; а ты ихъ *три* заставляешь считать... А ну-ка, Петруха Левинъ, отгадай мнѣ загадку.... Я съ дядею Ивановомъ поѣхалъ въ кабакъ за виномъ; у меня былъ боченокъ трехведерный, а у дяди Ивана семиведерный.. Только эвто ѣдемъ мы съ нимъ, глядь, а на дорогѣ валяется запечатанный боченокъ съ виномъ въ десять ведръ. «Чуръ! пополамъ», кричимъ мы. Ну, пополамъ, такъ пополамъ; нужно размѣрить по ровну. А какъ это размѣрить трехведернымъ боченкомъ?... Ну-ка, отгадай»... Учитель началъ чертить на доскѣ *иссы* и *шреки*; чертилъ, чертилъ и говоритъ Парѣенову: „Ты, старина, городишь чистую глупость.. Ну, посуди здраво: развѣ можно трехведернымъ или семиведернымъ боченкомъ разлить вино такъ, чтобы какъ разъ по ведрамъ было по ровну“?.. А вотъ, погоди, ваше благородіе, что намъ скажетъ Петруха. — Петруха подумалъ, подумалъ и говоритъ: „да тутъ, дядя, никакой хитрости нѣтъ... Я сейчасъ и трехведернымъ и семиведернымъ боченкомъ разолью вино по пяти ведръ“. Въ то же время и съ другихъ сторонъ закричали: „и я разолью... и я разолью... я знаю, какъ разлить“. Учитель выпучилъ глаза и думаетъ, ужъ не съума ли всѣ сошли?.. „А ну, Петруха, разливай“, говоритъ Парѣеновъ. „Вотъ видишь ты, начинаетъ Петруха: я прежде всего наливаю два раза трехведерный боченокъ и выливаю вино въ семиведерный, потомъ въ третій разъ наливаю трехведерный и доливаю имъ семиведерный полонъ. Тогда въ десятиведерномъ у меня остается одно ведро, а въ трехведерномъ два... Вотъ я, значить, беру семиведерный и выливаю изъ него все вино въ десятиведерный, а потомъ изъ трехведернаго два-то ведра выливаю въ пустой семиведерный, да еще одинъ разъ наливаю полонъ трехведерный и выливаю въ семиведерный же... Вотъ у меня и будетъ по ровну, въ обоихъ боченкахъ по пяти“... Учитель былъ этимъ удивленъ. „А ну-ка, Сенька Харинъ, размѣрай-ка ты семиведернымъ“, обратился Парѣеновъ къ девятилѣтнему мальчику, поднимавшему свою руку въ знакъ того, что онъ знаетъ, какъ размѣрять. „А я, говоритъ Сенька: допрежь всего налью полонъ семиведерный, потомъ изъ

него два раза налью по трехведерному и вылью въ десятиведерный... Вотъ у меня и будетъ въ десяти-то-ведерномъ девять, а тамъ одно.... Теперь изъ семиведернаго одно ведро, которое тамъ осталось, я вылью въ трехведерное, а его опять налью изъ десятиведернаго полонъ.. Вотъ у меня въ десятиведерномъ будетъ два, а въ трехведерномъ одно ведро... Я изъ семиведернаго доливаю трехведерный полонъ и выливаю въ десятиведерный... Вотъ у меня и будетъ въ обоихъ боченкахъ по пяти ведръ“. Учитель положительно растерялся. „А ну-ка, говоритъ опять Парѣеновъ Сенькѣ: отгадай мнѣ вотъ эту загадку: прилетѣло стадо воронъ въ лѣсокъ, хотѣли они сѣсть по одной на каждую березу, не достало семи березъ; сѣли по двѣ, осталось семь березъ. Сколько было березъ и сколько воронъ?“ Учитель опять сталъ чертить *иксы*, но не успѣлъ онъ и повернуться, какъ ребята со всѣхъ сторонъ закричали: «21 береза и 28 воронъ». — „Вононо что! сказалъ Парѣеновъ. Вонъ они какія загадки отгадываютъ, а ты, ваше благородіе, ихъ пустяками занимаешь, спрашиваешь, не три ли ноги у коровы или у курицы“!... — «Нельзя, старина, отвѣчаетъ учитель: вѣдь такъ задачникъ составленъ, что нужно такъ спрашивать». — „Да задачникъ-то твой составленъ для боярскихъ дѣтей, которые, можетъ, ничего не смыслятъ, а ваши-то ребята еще съ пяти годовъ въ полѣ таскаютъ снопы въ копны да считаютъ ихъ.. Вотъ она штука-то!... Нѣтъ, я вижу, вы тутъ занимаетесь пустяками. Эвто плохая наука... По пустому ребята сидятъ въ школѣ да время теряютъ“... И пошелъ потомъ Парѣеновъ рассказывать всему селу, какъ онъ былъ въ школѣ, и учитель спрашивалъ у ребятъ, сколько ногъ у коровы, овцы и курицы!.. «Пропали наши головушки!.. Загубили мы ребятъ съ этой школой», порѣшили крестьяне..

— И ребятъ небось многіе стали неохотно отпускать?..

— Разумѣется... Многіе обратились ко мнѣ съ просьбою, чтобы я „вывелъ изъ школы всѣ заморскія хитрости“ и завелъ въ ней такое же ученье, какъ было у меня.. Я разъяснилъ имъ, что «заморское» ученье еще не бѣда, а вотъ, если учитель будетъ говорить дѣтямъ, что нѣтъ ни Бога, ни души человѣческой, ни рая, ни ада, — тогда нужно будетъ позаботиться о судьбѣ дѣтей и даже не пускать

ихъ въ школу.. Прошло послѣ того съ мѣсяць. По селу сталъ ходить слухъ, что учитель не велитъ дѣтямъ предъ началомъ ученья молиться, называя молитву глупостью, постоянно смѣется надо мною и говоритъ дѣтямъ, что Бога-то никто не видалъ, а потому есть ли Онъ, или нѣтъ— это еще вопросъ... Дѣло было не ладно. Призываю я Пареенова и говорю ему: „сходи-ка, любезный, въ школу да заведи рѣчь съ учителемъ о томъ, есть ли Богъ или нѣтъ, а тогда скажи мнѣ, что онъ тебѣ скажетъ“... Парееновъ идетъ въ школу. Тамъ А классъ объяснительнаго чтенія. Учитель показываетъ дѣтямъ картинку и спрашиваетъ: «что это»? — „Корова“, отвѣчаютъ ученики. «А что у нея есть на головѣ»? — „Рога“.— «А еще»? — „Уши“ и т. д. Парееновъ слушаетъ и думаетъ, къ чему это онъ толкуетъ о коровѣ?... Потомъ учитель показываетъ другую картинку и опять спрашиваетъ: „это что“? — „Бабочка“.— „А знаете вы, какъ она выводится“? — „Нѣтъ, не знаемъ“.— «Ну слушайте, какъ... Сначала выводится червячекъ, что весною по яблонямъ ползаютъ, потомъ червячекъ завертывается въ куколку и спитъ въ ней двѣ недѣли, а потомъ изъ него вылетаетъ бабочка, а у бабочки потомъ отпадаютъ крылья и выходитъ изъ нея кузнечикъ или стрекоза».— «Что лѣтомъ въ травѣ-то стрекочить»? спрашиваютъ ребята.— «Да».— «Вотъ хитрости-то! А мы думали, что бабочка такъ и выводится бабочкой, а кузнечикъ кузнечикомъ».— «Думали и ошиблись... А хотите, я вамъ прочту басню «стрекоза и муравей»?— «Хотимъ». Учитель читаетъ басню. «Ну, что, старина, хорошо»? спрашиваетъ онъ потомъ у Пареенова. «Хорошо-то, хорошо, отвѣчаетъ Парееновъ: читаешь складно и бойко... Да все это пустяки... Вотъ если бы ты что имъ объяснилъ отъ божественнаго, ну, къ примѣру, какъ Христосъ Лазаря изъ мертвыхъ воскресилъ, али какъ померъ и воскресъ, али какъ Богъ міръ-то нашъ создалъ, — это было бы для ребятъ пользительнѣе, а то что ты, ваше благородіе, городишь имъ белендрысы свои?... Только время по пустому тратишь».— «Вѣдь ты, старина, ничего не понимаешь, говоритъ учитель. Это попы вамъ наговорили, будто міръ Богъ создалъ, человекъ-ка то же Богъ создалъ. Ты видишь, что это за картина? Учитель показалъ Пареенову картину обезьяны. «Да это

надо быть обезьяна?» говорит Парёновъ.— «Да обезьяна... Ты слышалъ давеча, какъ я объяснялъ происхожденіе бабочки и кузнечика чрезъ превращеніе?.. Вотъ точно такъ же и человѣкъ постепенно выродился изъ обезьяны.. Сначала была одна только клѣточка, а потомъ она развилась постепенно до обезьяны, а изъ обезьяны самъ собою выродился человѣкъ».— «Такъ, стало, по твоему, и Бога-то во все нѣтъ?»— «А кто Его знаетъ, есть Онъ или нѣтъ?... Я Его не видалъ, ты тоже не видалъ, да и самъ попъ-то не видалъ, а мы должны вѣрить только тому, что мы видимъ своими очами... Вотъ, напр., мы видимъ дерево, ну, и знаемъ, что оно есть... А Бога никто не видалъ... Его попы выдумали».— «Такъ, стало, Бога по твоему нѣтъ?» снова спросилъ Парёновъ.— «Да, я думаю такъ, что нѣтъ», отвѣтилъ учитель. Невытерпѣло ретивое Парёнова, и въ немъ сейчасъ же сказался русскій человѣкъ. Онъ развернулся, да какъ хватить учителя по затылку: у того искры изъ глазъ посыпались, потомъ въ другой разъ: тотъ съ ногъ долой. «А что, будетъ, ваше благородіе, теперь есть Богъ, али нѣтъ?... Ты видѣлъ Его?».. спрашиваетъ Парёновъ. «И какая только несчастная мать на свѣтъ зародила тебя безбожника!... Ребятъ-то нашихъ ты тутъ всѣхъ загубишь».— «Ты меня избилъ, говоритъ ему учитель: я тебя за это въ сибирь соплю».— «Я тебя не избилъ, а только память тебѣ хорошую далъ, чтобы ты, значить, Бога спозналъ, да намъ и нашимъ ребятамъ безбожныхъ рѣчей не говорилъ. А Сибири твоей я не боюсь... Да меня и не соплють туда... А вотъ ты такъ убирайся отсюда, чтобы и духъ твой тутъ не пахъ, безбожникъ ты этакій!»... И пошла потомъ потѣха! Учитель отправился съ жалобою къ К... и къ мировому судѣ. Парёновъ поднялъ на ноги все село. И старъ и младъ собрались крестьяне къ К... Не нуженъ намъ твой учитель, кричали они: онъ безбожникъ... Онъ ребятъ нашихъ хотѣлъ всѣхъ загубить своею заморскою грамотою... Дай намъ въ учителя казеннаго человѣка, чтобы на лбу на своемъ картузѣ серебряную звѣзду послылъ, и въ Бога вѣровалъ, и въ церковь Божию съ нашими ребятами ходилъ и училъ ихъ не заморской, а русской грамотѣ... Не то, пусть наши ребята останутся неучеными, а мы ихъ въ

твою школу не пустимъ». К. попробовалъ было ихъ уговорить, вразумить и оставить того же учителя: не тутъ-то было! Никакая сила не беретъ. „Не нуженъ онъ намъ“ — и конецъ. К. отказался содержать школу...

— И вы закрыли училище?..

— Нѣтъ еще. Крестьяне согласились платить учителю отъ себя по десяти рублей за учебный мѣсяцъ и просили меня выхлопотать имъ казеннаго учителя. Я доставилъ имъ удовольствіе: нашелъ одного отставнаго коллежскаго регистратора, и онъ явился къ нимъ съ кокардою на фуражкѣ. „Вотъ, надо быть, настоящій казенный учитель“, говорятъ о немъ крестьяне. И точно, это былъ настоящій казенный учитель: малый слуга, какихъ и не сыщешь, пѣвецъ превосходный, учитель хорошій, понимающій дѣло и любящій учениковъ. Къ сожалѣнію, онъ былъ ужасный пьяница: какъ бывало получить жалованье, закутить и пьеть безъ просыпу цѣлую недѣлю. И не смотря на этотъ недостатокъ, крестьяне уважали его такъ, что за 20 шаговъ снимали предъ нимъ шапку, дѣти любили его и я былъ радъ тому, что онъ хоть и пьеть да не нигилистъ, честный человекъ и истинный труженникъ во дни своей трезвости. Съ нимъ дѣло можно было вести: когда онъ закутить, я всѣ классные часы посвящалъ на занятіе Закономъ Божиимъ и русскимъ языкомъ, въ другое время онъ выполнялъ пробѣлъ въ своихъ занятіяхъ на счетъ половины моихъ классовъ. И дѣло у насъ шло хорошо. Только вотъ прѣвзжаетъ къ намъ на ревизію земскій дѣятель и выходитъ первая исторія. Приходитъ этотъ ревизоръ въ школу во время класса диктанта, никому ни слова не говоря, обираетъ тетради, садится за столъ и начинаетъ черкать тетради, какъ попало бросать на полъ и даже рвать нѣкоторыя изъ нихъ. „Скверно, гадко!“ кричитъ онъ, бросая каждую тетрадь... Дали мнѣ знать о прѣвздѣ этого ревизора. Я сейчасъ же иду въ школу. Прихожу и что же вижу? Тетради разбросаны по всему классу; учитель стоитъ безмолвно смотреть на марапане тетрадѣй; ученики трясутся. Я кланяюсь ревизору и рекомендуюсь законоучителемъ. Мнѣ даже и головою не киваетъ въ отвѣтъ. „У васъ все тутъ скверно, гадко, говоритъ онъ: вашъ учитель только пьянствуетъ, я его увольняю“. Я мол-

ча поднимаю съ полу первую же тетрадь, смотрю, и глазамъ не вѣрю: ревизоръ вмѣсто исправленія ошибокъ самъ вездѣ дѣлалъ ошибки. Мнѣ стало досадно. „Что же здѣсь сквернаго вы нашли? говорю я. Вы еще не изволили экзаменовать учениковъ, а тетради вы не исправляете, а портите.. вотъ, извольте видѣть, ученикъ правильно написалъ „тебѣ“, а вы поправили *тыбе*, ученикъ написалъ „на сѣдка“, а вы поправили „наседка“ и т. д. вмѣсто поправокъ вы сами сдѣлали тутъ на одной страницѣ 17 ошибокъ.. Полагаю, что вы не компетентны въ оцѣнѣ познаній учениковъ.“ Ревизоръ вѣзбѣсился. „Вы мнѣ дерзости дѣлать?! Я на васъ донесу архіерею... А ты, обратился онъ къ учителю, можешь отсюда удалиться... Я тебя увольняю“... Понятно, что я этого не могъ оставить безъ вниманія и пройти молчаніемъ..

— Что же вы сдѣлали?..

— Я собралъ всѣ тетради, скрѣпилъ ихъ своею подписью, описалъ всю сцену и послалъ въ училищный совѣтъ для назиданія его членовъ..

— Что же изъ того вышло?

— А то, что чрезъ двѣ недѣли послѣ того явился къ намъ другой членъ отъ земства въ сопровожденіи стариннаго крючкодѣя, въ качествѣ его дѣлопроизводителя, и съ бумагою отъ училищнаго совѣта, гдѣ сказано, что совѣтъ поручаетъ г.г. произвести обстоятельную ревизію училища. Честь честью онъ предъявилъ намъ бумагу и принялся за ревизію. Но всѣмъ предметамъ ученики отвѣчали ему хорошо, только по русски не знали тѣхъ басенъ, которыя ревизоръ спрашивалъ. По окончаніи ревизіи ревизоръ говоритъ мнѣ: „ваше училище ничего бы, не худо, да вотъ все больше у нихъ законъ Божій да законъ Божій.. вы каждый день дѣлаете классы въ ущербъ русскому языку, отъ того ученики не знаютъ басенъ... Я предлагаю вамъ впередъ больше двухъ классовъ въ недѣлю не дѣлать... Да вотъ и учитель-то тутъ пьянствуетъ... Я его увольняю.“ „И это ваше рѣшительное слово?“ спрашиваю я ревизора.— „Да, рѣшительное слово.. Я вамъ и бумагу такого содержанія дамъ“... И что же? Оказывается, что эта бумага давно уже была сготовлена крючкодѣемъ и подложена члену-ревизору. „Ну, думаю себѣ, если такъ всякій

будетъ нами командовать, добра немного выйдетъ... Нужно быть рѣшительнымъ.“ — „Не возьмете ли вы этой бумаги назадъ?“ говорю я ревизору. — „Ни за какія блага“, отвѣчаетъ тотъ. „Въ такомъ случаѣ, говорю я: я долженъ вамъ заявить, что больше ни меня здѣсь, ни учениковъ вы не увидите.“ Тѣмъ лучше, восклицаетъ тотъ. Мы даже давно желаемъ, чтобы вы не вмѣшивались въ наши дѣла. Мы найдемъ и помимо васъ... Было бы болото, а ч... въ немъ будутъ... Мы найдемъ студента семинаріи, дадимъ ему 120 руб. въ годъ, и онъ будетъ одинъ въ школѣ... Это было для меня новостію. „Отлично, говорю я: находите же... Дѣти, обратился я потомъ къ ученикамъ: пойдете отсюда.. Намъ здѣсь мѣста болѣе нѣтъ.“ Ребятишки, какъ ни были малы, а живо смѣкнули, въ чемъ дѣло. Не успѣлъ еще я сказать имъ, какъ они живо вскочили, помолились, поклонились всѣмъ намъ, и маршъ изъ училища съ плачемъ и слезами. Я тоже ушелъ, а ревизоръ такъ и остался въ училищѣ одинъ съ своимъ крючкодѣмъ, не зная, что дѣлать; посидѣлъ-посидѣлъ, покричалъ и уѣхалъ восвояси. Тѣмъ и кончилась эта вторая и послѣдняя исторія, а съ нею окончилось и существованіе у насъ школы... Студента-то къ намъ не прислали, а тѣхъ пролетаріевъ и нигилистовъ, которые къ намъ являлись, мы не приняли...

— И будто вы хорошо сдѣлали, лишивши дѣтей грамотности?

— А будто я лучше бы сдѣлалъ, если бы допустилъ въ свою сельскую школу тѣхъ проходимцевъ, которые подъ именемъ просвѣтителей народа нынѣ всюду рыщутъ и забираются въ сельскія школы по мѣстамъ?... При томъ же, развѣ, вы думаете, я совсѣмъ лишилъ дѣтей грамотности?... Не правда...

— Что же вы сдѣлали?

— Я воспользовался извѣстнымъ „проектомъ скорѣйшаго распространенія между крестьянами грамотности и сообразнаго съ ихъ званіемъ образованія“ (*) о. благочиннаго свящ. В. Ѳ. Никольскаго; ввелъ методу взаимнаго обученія и устроилъ приходскую простонародную бібліотеку...

(*) См. Тул. Епар. Вѣд. 1869 г. № 19.

— И дѣло пошло хорошо?..

— Да. Теперь у меня всѣ мальчики и дѣвочки въ приходѣ грамотны...

— Положимъ такъ. Но чѣмъ вы восполнили пробѣлы ихъ знанія по закону Божію, что составляетъ для нихъ самую суть всѣхъ знаній?..

— О, не беспокойтесь! Неужели вы думаете, что это-то я оставилъ безъ вниманія? Нѣтъ. Я, во первыхъ, въ первыи каждый воскресный и праздничный день продолжаю вести свои бесѣды, а во вторыхъ два раза въ недѣлю собираю къ себѣ всѣхъ дѣтей и занимаюсь съ ними то закономъ Божіимъ, то русскою грамматикою... Лѣтомъ же изрѣдка дѣлаю съ ними прогулки по полямъ, лѣсамъ и дугамъ и бесѣдную о разныхъ предметахъ...

— Положимъ, это хорошо. Но вы лишили дѣтей возможности получать свидѣтельства объ окончаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ.

— Чтожь дѣлать? Изъ двухъ золъ всегда нужно избирать меньшее... А если кому нужно получить это свидѣтельство для льготы при отправленіи воинской повинности, то онъ можетъ, если захочетъ, воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ сдать экзаменъ въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ.... Да крестьяне объ этомъ много и не заботятся. „Нынѣ, говорятъ они, служба легкая, не то что прежде.. два года лишнихъ въ мирное время прослужить ничего не стоитъ, а во время войны, всѣ равно идутъ на службу“...

— А все же было бы лучше, если бы хотя теперь снова открыли школу... Теперь вы, конечно, не встрѣтили бы прежнихъ препятствій...

— Нѣтъ слова, что теперь и училищный совѣтъ, въ новомъ своемъ составѣ, оказалъ бы мнѣ свое содѣйствіе въ дѣлѣ распространенія грамотности. Но я самъ теперь занятъ сельскимъ хозяйствомъ и заниматься въ школѣ по прежнему не могу, а пустить въ свое стадо какого-нибудь волка въ овечьей шкурѣ ни за что въ свѣтъ не соглашусь... При томъ же, я вовсе не вижу на дѣлѣ того, чтобы и новые наши училищные совѣты были действительными руководителями въ дѣлѣ грамотности... Мнѣ даже кажется, что теперешніе училищные совѣты хуже

поставлены къ дѣлу, чѣмъ прежніе: прежде во многихъ уѣздахъ избраны были дѣятельные предсѣдатели, которые такъ или иначе, но все таки вели дѣло... А теперь предсѣдателемъ предводитель дворянства, который по горло заваленъ множествомъ другихъ лежащихъ на него обязанностей и естественно не имѣетъ ни времени, ни возможности посѣщать школы и наблюдать за ними... Мнѣ кажется, что до сихъ поръ, пока школы наши не будутъ устроены и обезпечены самимъ правительствомъ и отданы подъ ближайшій надзоръ духовенства или даже въ полное его завѣдываніе, какъ прежнія церковно-приходскія, онѣ все будутъ хромать на оба колѣна... Прогрессисты боятся намъ поручить дѣло народнаго образованія, заподозривая насъ въ отсталости и клерикаризмѣ. Но мы вѣдь не іезуиты и не ксендзы, а русскіе православные священники, и опасеніе прогрессистовъ напрасно. Лучше насъ никто не можетъ знать духъ нашего народа и вести его къ истинной образованности и истинному счастью...

—Согласенъ. Но пока-то школы будутъ поставлены въ нормальное положеніе, вполне цѣлесообразное и прочное, намъ не нужно уклоняться отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія, столь тѣсно связаннаго съ интересами нашихъ пастырскихъ обязанностей.

Грустно и даже очень грустно стало мнѣ, когда я выслушалъ скорбную повѣсть о. Василя о судьбѣ его школы. Сколько было приложено къ ней труда! Какъ прекрасно она пошла съ самаго же перваго начала! Сколько она поражала въ сердцѣ о. Василя и его жены самыхъ благихъ надеждъ на будущее ея существованіе! Въ какія тѣсныя взаимныя отношенія поставила она пастыря и пасомыхъ, учителей и учениковъ! Сколько и пользы дѣтямъ и ихъ отцамъ принесла она въ короткое время своего существованія! И что же вышло въ концѣ концовъ? Непорядочныя отношенія къ ней мѣстнаго помѣщика, земскихъ дѣятелей и штатнаго смотрителя привели къ необходимости совсѣмъ закрыть ее. Вотъ и результатъ заботъ, хлопотъ, надеждъ и уседнаго труда! И неужели во многихъ мѣстахъ случились съ церковно-приходскими школами по-

добныя этой исторіи? Какъ бы хорошо было, если бы наши бывшіе труженики этихъ школъ вспомнили старину и повѣдали своимъ преемникамъ, какъ ихъ церковно-приходскія школы преобразовались въ сельскія училища и отъ чего теперь во многихъ селахъ нѣтъ школы. Этимъ пополнилась бы недоконченная въ Тул. Еп. Вѣд. исторія этихъ школъ въ нашей епархіи.

Воскресенской церкви, въ г. Бѣлевѣ, свящ. М. Бурцевъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Апрѣля 15.—Въ день св. женъ мурносицъ и празднованія (вм. 14 ч.) рожденія Его Императ. Высочества великаго Князя Николая Михайловича Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ и по литургіи благодарственный молебенъ. Проповѣдь произнесъ Петропавловской ц. свящ. В. Н. Боголюбовъ.

—17.—Въ день рожденія Его Император. Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ. На литургіи проповѣдь произнесъ Казанской ц. свящ. А. П. Зеленецкій. Благодарственное Господу Богу молебствіе съ многолѣтіемъ благочестивѣйшему Государю Императору и всему царствующему дому Его Высокопреосвященство совершилъ при молитвенномъ соучастіи многочисленнаго народа, гг. начальниковъ и чиновъ военнаго, гражданскаго и учебнаго вѣдомствъ.

— 22.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію во Введенской, что при тул. епархіальномъ жен. училищѣ, церкви, а по окончаніи оной молебенъ по случаю празднованія тезоименитства Ихъ Император. Высочества благовѣр. Государынь велик. Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны (вм. 23 ч.).

—25.—Въ среду Преполовенія пятидесятницы, по окончаніи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ, совершенъ крестный ходъ изъ собора вокругъ кремля. На литургіи про-

повѣдь произнесъ Владимірской, на ржавцѣ, ц. свящ. М. А. Рождественскій.

— 29. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Божоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебенью по случаю празднованія рожденія Ихъ Император. Высочества благовѣр. Государей велик. Князей Георгія Александровича (вм. 27 ч.) и Сергѣя Александровича (вм. 2 ч. мая) и благовѣр. Государыни велик. Княгини Маріи Павловны, и тезоименитства Его Император. Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Бориса Владиміровича. На литургіи проповѣдь произнесъ Вознесенской ц. свящ. Ѳ. Г. Сахаровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Новая книга: „Исторія Русскаго Проповѣдничества отъ XVII вѣка до настоящаго времени“. Составилъ преподаватель тульской семинаріи П. М. Заведеевъ. 1879 г. Продается въ Тулѣ, въ Редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Цѣна съ пересылкою 1 рубль.

Въ случаѣ требованія значительнаго количества экземпляровъ (болѣе 10-ти) дѣлается уступка или по особому соглашенію, или же въ видѣ прибавки дароваго экземпляра (одного или нѣсколькихъ, смотря по количеству выписываемыхъ экземпляровъ, а также—по разстоянію мѣста, куда высылать книги).

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Въ Тулу, въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Цѣль изданія книги состоитъ въ томъ, чтобы пополнить пробѣлъ въ учебной литературѣ Исторіи проповѣдничества, преподаваемой въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ какъ именно послѣдняго и при томъ самаго интереснаго періода и недостаетъ въ нашей духовно-учебной литературѣ. Авторъ строго держался какъ указаній учебнаго комитета при Св. Синодѣ по предмету преподаванія въ семинаріяхъ Исторіи Проповѣдничества, такъ и указаній собственнаго преподавательскаго опыта.

Содержаніе книги слѣдующее: I. —

Послѣдняя эпоха II-го періода: вліяніе ложно-русскаго проповѣдничества на сѣверно-русское (Епифаній Славинецкій. Симеонъ Полоцкій. Орловскій священникъ. Св. Дмитрій Ростовскій. Стефанъ Яворскій).

Періодъ III й. 1) Эпоха публицистической проповѣди (Феофанъ Прокоповичъ. Замѣчательные проповѣдники въ началѣ царствованія Елизаветы). 2) Эпоха нравственно-практическаго направленія проповѣди во второй половинѣ прошлаго столѣтія (Гедеонъ Куринскій. Георгій Конисскій. Св. Тихонъ. Митр. Платонъ. Анастасій Братановскій). 3) Эпоха созерцательно-богословскаго направленія отъ конца прошедшаго до половины настоящаго вѣка (Феофилактъ Русановъ. Митр. Филаретъ. Иннокентій). 4) Эпоха жизненно-практическаго направленія (Предшественники этого направленія. Іоаннъ еп. Смоленскій).

2) Отъ Редакціи Т. Е. В.

Благочинному Тульскаго 2-го округа.—По случаю перечисленія села Руднева, что на Коломенской дорогѣ, изъ 1-го благочиннскаго округа во 2-й, вы просите экземпляръ Т. Е. В., посылаемый доселѣ для этого села на имя благочиннаго тульскаго 1-го округа, посылать теперь на ваше имя. Такая перемѣна въ направленіи пересылки потребуеть не одной простой перемѣны адреса, но и уплаты въ губернскую почтовую контору 60 коп., такъ какъ благочинному 1-го округа Вѣдомости посылаются не чрезъ губернскую почтовую контору, а черезъ земскую почту, и уплаченныя уже земской почтѣ за экземпляръ, посылаемый для села Руднева, 60 коп. не могутъ быть возвращены, а должны быть вновь уплачены въ губернскую почтовую контору. Для избѣжанія этого лишняго расхода, не найдете ли возможнымъ, по сношеніи съ *благочиннымъ тульскаго 1-го округа*, оставить безъ перемѣны пересылку Епарх. Вѣдомостей на 1879 г. для села Руднева по прежнему адресу — на имя этого благочиннаго. Если же это окажется невозможнымъ, то поспѣшите выслать въ Редакцію 60 коп. для уплаты губерн. почт. конторѣ за пересылку одного экземпляра.

2) Содержаніе 1-й и 2-й вѣд. Чтеній въ обществѣ любителей дух. просвѣщ.

Январь.

О времени происхожденія книги *Іова Н. Елеонскаго*.
Догматическая дѣятельность Халкидонскаго вселенскаго собора и значеніе его. *А. Лебедева*. Покаяніе нивевитянъ. *А. Смирнова*. Цельсъ и оригенъ. *Н. Лебедева*. Нѣсколько свѣдѣній о покойномъ Горскомъ какъ профессоръ церковной исторіи. *А. Лебедева*. Взглядъ древнихъ христіанскихъ писателей на міръ. *Н. Н.* Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ запада. Обзоръніе церковныхъ событій на востокѣ за 1878 годъ. *Н. Д.* Извѣстія съ востока. *Н. Д.* Правила св. помѣстнаго собора Карѣагенскаго съ толкованіями. Псалтирь, сличенная съ греческ. и еврейск., съ примѣчаніями. *Архим. Амфилохія.*

Февраль.

Притчи Господа нашего *І. Христа*. Изъ книги *Дублинскаго архіепископа Тренча* (переводъ съ англійскаго). Избраніе философа *Синезія* въ епископа *птолемаидскаго*. (Эпизодъ изъ церковной исторіи V в.) *А. О. Іоакимъ*, патріахъ московскій. *Свящ. П. Смирнова*. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія. *Н. Розанова*. Очеркъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и образовъ на востокѣ, переходъ и вліяніе ихъ на народное религіозное міросозерцаніе въ древней руси. *В. Сахаровъ*. Внутреннее обзоръніе.

Въ приложеніи:

Правила св. помѣстнаго собора Карѣагенскаго съ толкованіями.

Псалтирь, сличенная съ греческ. текстомъ и еврейск., съ примѣчаніями *Архим. Амфилохія.*

Редакторъ протоіерей *А. Ивановъ*.

Дозволено цензурою 28 Апрѣля 1879 года.

Типографія *Н. И. Соколова*, въ Тулѣ.